

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 155 (3811)

Суббота, 28 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

МЕЧТА НАРОДНАЯ

Мнх. СОКОЛОВ

В СЯКИИ раз люди встречают Новый год в надежде увидеть в нем нечто, что было бы еще лучше, обрести счастье, которое было бы полновеснее прежнего.

Год — это слишком маленькая мерка в жизни. Но у ора за год отрастают крылья, которые поднимают его в заоблачные выси.

Год 1957-й — один из сорока, прожитых нами в наше советское время. Год тому назад мы приветствовали его и надеялись на то, что он откроет нас еще более и поднимет выше. Провожая его, мы с гордостью можем сказать: за год у нас отрасли могучие крылья.

В старое время, уходящее в Лету, годы назывались: «год мора», «год реакции», «год потерянных надежд и несбывшихся мечтаний». Мы давно позабыли такие определения. Теперь у нас говорят: «год начала индустриализации», «год коллективизации», «год разгрома фашизма», «год великих дерзаний».

К 1957 году подходит последнее определение. Это был год, равный веку. И не потому только, что в течение года советские люди заставили вращаться последние из двадцати турбин Куйбышевской гидроэлектростанции, или спустили на воду атомный реактор «Ленин», или переселились в новые дома из последних палаток на целинных землях.

В этом году советские люди подняли человеческое общество на новую ступень и открыли ару освоения космоса. И что бы там ни говорили и ни писали мастера подделывать историю, людям глаза не завяжут, и они могут поднять их к небу с любой точки на земле и воочию увидеть, что такое прогресс, а что — словесная трескотня и немощь духа.

...Как-то мне рассказали: до революции тяжело заболела мать большой семьи. Домочадцы вздыхали и охали, но помочь ей ничем не могли. А обществу того времени мало было дела о человеке. Одно могли сделать домочадцы: они зажгли свечу и по христианскому обычаю встали ей в ходоные руки тяжело больной — пусть, мол, хоть бог пожелает старуху на том свете. А дело было в канун Нового года. И тогда старуха, напуганная до последнего мускула, приподнялась с постели и, не побоявшись бога, молча задула свечу: она хотела жить. Но жизнь ее угасла до наступления Нового года.

У нас жизнь человека — забота всего общества. В старое время она была обузой для общества.

Встреча каждый раз Новый год, мы всегда заглядываем вперед — что-то там мы успеем и сможем? Это хорошо. Но иногда полезно оглянуться и назад, перелистать страницы истории, тем более сейчас, когда мы провожаем сороковой советский год.

Во все в этой истории написано розовыми чернилами, — много есть страниц, написанных кровью нашего сердца. Но мы шли все вперед, преодолевая невзгоды и лишения, порожденные темными силами старого мира.

Наш путь в новое обозначен точными ориентирами наших планов. И мы не сомневаемся в нашем завтра: не было еще случая, чтобы эти ориентиры не оправдали надежды, не привели нас туда, куда надо. Причем приводили намного раньше срока. Так было с пятилетками, со строящимися заводами и шахтами, дворцами культуры и клубами, театрами и новыми домами, школами и институтами. И так будет всегда.

Вглянем на 1957 год. Хорошим хозяином был он на нашей земле. Он с рук на руки передал новому году севенькие домны и шахты, электростанции и железные дороги, привел на колхозные базы миллионы голов скота, посадил тысячи гектаров садов и виноградников, сработал миллионы метров добротных тканей, миллионы пар обуви, отправил в колхозную деревню сотни тысяч машин, помог людям собрать миллиарды пудов хлеба, привел старого и малого, приукрасил города и села — всего не перечислять и в книге, а не только в газетной статье.

1957 год заставил мир ахнуть от изумления: советские звезды полетели вокруг Земли первыми! А почему они должны лететь вторыми? На руку у нас про то не написано. Наоборот, на нашем знамени ясно начертано: «Кто был ничем, тот станет всем».

Под Новый год люди всегда предпочитают говорить о хорошем: поощряют друг друга с новыми успехами и новым счастьем. Какое это будет счастье, трудно угадать, но его желают все.

В Италии, например, вся проежающая и проходящая мимо фонтана Треви обязательно бросит в его студеную воду монету — на счастье. Было время, в соборе свя-

той Фроной люди вставляли палец в дыру на медной окантовке одной из колонн и держали его там несколько секунд, пока через палец в душу «не вошло» божественное счастье. Наши русские купцы были хрустальной посудой так, что брызги летели во все стороны, — тоже на счастье.

Все его хотели. Всех оно манило. А какое оно, это таинственное счастье, поди узнай.

Зато хорошо знали несчастье. Оно ожидалось на каждом шагу. Его боялись днем и ночью и приписывали всякой нечисти. Помини, в юности я как-то получил на елке в училище подарок: копилку — голову Мефистофеля. Мачеха увидела в комнате Мефистофеля, окрестила себя крестным знаменем и, взяв напильник, спилила рожки. Теперь была гарантия — источник несчастья обезврежен.

То были старые люди. А молодые выходили во двор, становились спиной к воротам и, сняв ботинок или валенок, бросали его через плечо на улицу. По тому, куда указывал носок ботинка или валенка, полагалось думать: счастье в новом году придет именно с той стороны, — придет любовь, придет мечта.

Но шли месяцы, годы, а мечта даже во сне не воплощалась во что-либо подходящее, а не только наяву.

Наша люди мечтают по-иному. Стоя у карты Родины, они выбирают себе судьбу наперед и уверенно идут к ней навстречу, и судьба превращает их и дарит счастье, дарит жизнь, красоту духа. Так они ехали в свое время на Амур, на Магнитку, на Сталинградский тракторный, потом в Кузбасс, на целинные земли, в Донбасс. Они строили города и поселки, шахты и заводы, работали и учились, обрели счастье, воплощали мечту в жизнь.

Это — великое бление молодости, романтика юности нашей Родины, пафосничество в науку, в институты, в новую жизнь, горячая которой она не знала история. И сама история шла и ехала вслед за ними и не успевала заполнить страницы летописи о дерзновенных подвигах миллионов безвестных героев.

То была романтика движения новой жизни, взлет в грядущее. Теперь романтики, глядя на спутник, мечтают: поскорей бы слетать на Луну, а то махнуть бы на Марс... Я не знаю, как насчет Марса, а что касается Луны, — это не так уж далеко от возможного.

Но оставим романтику и посмотрим на вещи реальные, земные. Вот мы идем по дождливым степным просторам. Всюду лежит снег, под ним, в оживлении весны, лежат озимь и ябля. А справа и слева от нас, выткнув тонкие шеи, в дымке маячат и как будто идут ажурные металлические башни, и возле них кто-то делают люди, натужно гулит грузовик, бусы и сердито фыркает. Это — буровая вышка, а люди — геологи. Они сверлят землю и достают черные цилиндрики — пробы антрацита. И нам представляется: движутся те ажурные башни с тонкими шеями все дальше и дальше на восток, вот уже приближились к Дону, перешагнули его и направились к Волге. А следом за ними идут геологи и вносят на карту новые миллиарды тонн черного золота.

А потом явятся строители, выведут новые копры, новые городки и поселки, в них поселится гордость племя шахтеров, и в степях, где сейчас прагают зайцы да ночами шкочат волки, зазвучит жизнь новая и могучая, и перелицует она степь на свой донбассовский лад. А там, как бы отвечая им, откликнется шахтерская новая жизнь за Харьковом и Киевом, и угольная карта юга нашей Родины протянется от Карпат до Волги, а то и дальше. Это, так сказать, мечта шахтеров.

А вот мечта металлургов: я вижу, как люди в изъеденных окантовках брезентовых костюмах, читая газеты, потирают руки и восхищенно говорят:

«Силен! Семь домен задует да еще столько же подготовит своему «сменщику». Это же целый комбинат!» Это металлурги говорят о новом годе. Да, четырнадцать доменных печей — это пять заводов, а пять заводов — это, по сути дела, новая металлургическая база страны. Что это значит в цифрах, судите сами: новый год на новых и «старых» заводах выплавит Родины столько чугуна, сколько могли бы дать за ряд лет в старой России. Не год, а настоящий Пыль Муромец!

РОССИЯ

Иван БАУКОВ

Роса на деревьях иль слезы? Здесь битвы так шумели! Россия — не только березы, Не только березы и ели.

Не только ромашки да пахли. Ты видишь тот холм под осинкой? Там дед мой — в холщовой рубашке Погиб за свободу России.

Не раз нам грозила опасность, Путь к правде был долог и труден. Про нас говорят не напрасно, Что мы, мол, дружные люди.

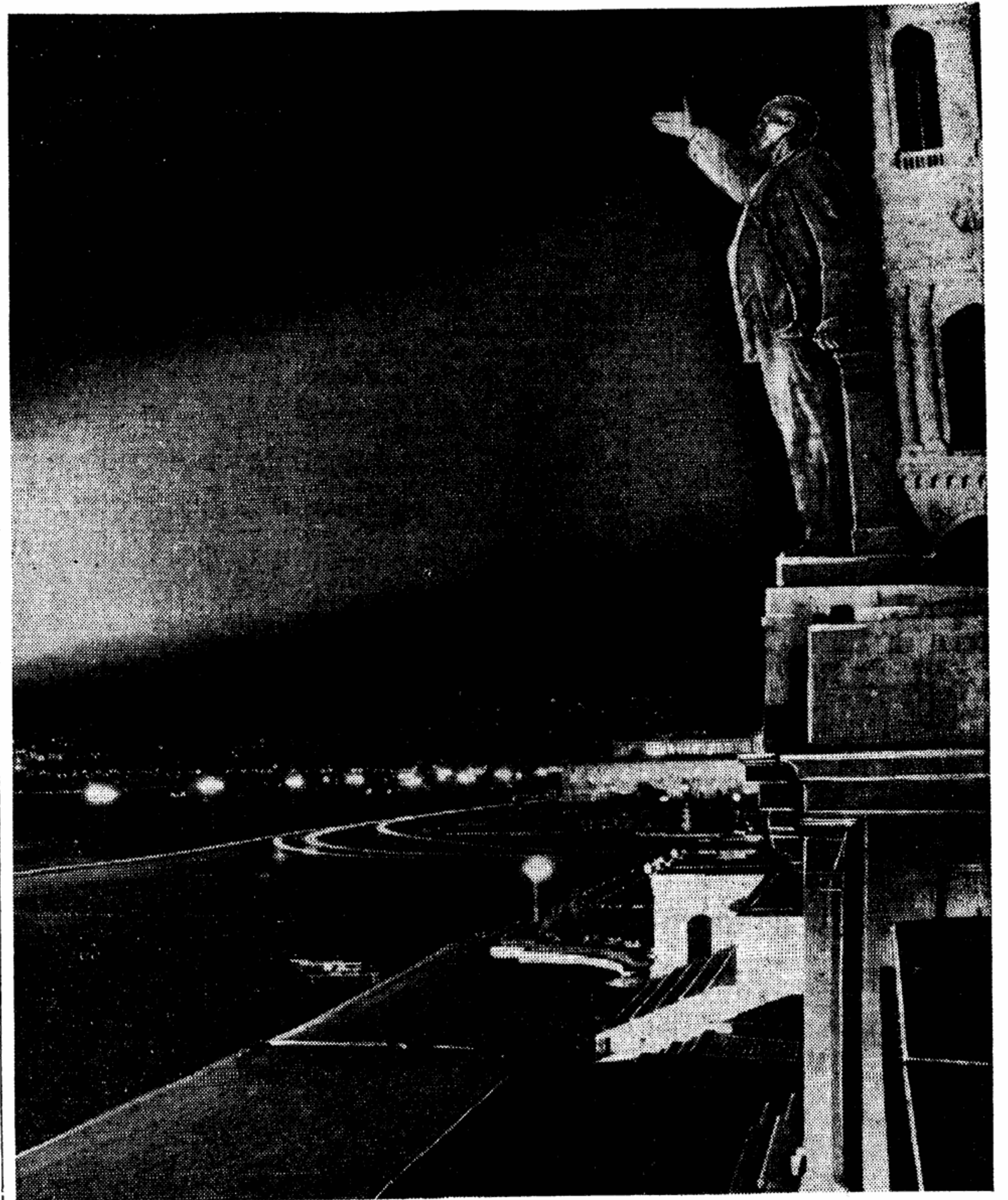
Дружные... Дело не в этом. Мы помним — мы нынче были, По первым дверям и планетам Мы, русские люди, открыли.

И нашу отсталость мы помним, Но все наши силы кто знает? Давно ль мы сказали: «Догоним!» — Теперь нас самих догоняют.

Россия! Когда бы не войны, Что вечно над нами шумели, Давно бы мы край наш привольный В сады молодые одели.

Давно бы на наших заводах Заставили атом трудиться, — С таким, как в России, народом Всего можно в жизни добиться!

Россия! Октябрьские грозы Не зря над тобою шумели. Россия — не только березы, Не только березы и ели.

Ночной Баку.

Фотограф В. Калинин и С. Кулишов.

Союз нерушимый республик свободных

30 ДЕКАБРЯ 1922 года, 11 часов утра. Многоарусный зал Большого театра полон. 2215 делегатов занимают свои места. Старейший делегат — седоголовый, чернющий П. Г. Смирнов объявляет Первый съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик открытым. И, заглушая первые рукоплескания, в зале возникает мелодия «Интернационала». Ее поют на многих языках. Един порыв, слына мелодия, все громче, все мощнее звучит дружный хор. Поют рабочие Москвы и Петрограда, дочерние шахтеры и хлеборобы Черновозинны, нефтяники Баку и виноградары Грузии, поют белорусы, армяне, представители Туркестана и Дальнего Востока. Вместе со своими народами они прошли долгий и трудный путь, прежде чем собрались в этом великодушном зале, чтобы принять решения, означающие историческую веху в развитии Советского государства.

Ю. ПОЛЯКОВ, кандидат исторических наук

Р ЕВОЛЮЦИОННАЯ буря Октября 1917 года раздала цепи, сковывавшие все народы России. Вместе с бессмертными строками Декрета о мире, Декрета о земле звучали возмущающие слова «Декларации прав народов России». Четыре законных пункта Декларации воплощали мечты народов. Они провозглашали равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Миллионы людей, которых тупые царские чиновники презрительно именовали «иностранцами», предстали перед миром как борцы, вдохновленные большевистской правдой, поднятые к новой жизни. В России не стало наций господствующих и наций угнетенных.

Вслед за русским народом провозгласила Советскую власть народ украинский, создавший свое национальное государство. Победила Советская власть в Эстонии, завязлось над Ригой знамя Латвийской советской республики, под красным стягом обрели свою государственность литовский и белорусский народы. Испытывавшее кровавое господство буржуазных националистов, пройдя через узаконенную национальную борьбу, взяли власть в свои руки трудящиеся Азербайджана, Армении, Грузии. С каждым годом росло число национальных автономий, на карту Российской Федерации наносились границы новых республик и областей.

Когда во всех концах огромной страны стали возникать национальные республики, недруги и pessimисты заговорили о гибели России, о ее распаде. Невдомек им было, что в свободном самоопределении народов, в создании национальной советской государственности, в росте и развитии каждой национальности и закладывались основы такого единства, которого не знала еще история.

В жестокой борьбе сдвинулись не только ратные подвиги. Объединялись трудовые усилия, крепла братская взаимопомощь, дружеское сотрудничество народов, закалялась новая, добровольная, братский союз народов, явившийся одной из важнейших причин нашей победы.

Когда советский народ вернулся к мирному труду, необходимость объединения усилий всех советских республик сказалась с новой силой. Только вместе, в одном строю, во всем помогая друг другу, можно было решить те величественные задачи, которые партия поставила перед страной: восстановить народное хозяйство, построить гиганты социалистической индустрии, перепахать сотнями тысяч тракторов вековые крестьянские земли, покончить с темнотой и невежеством. Необходимость объединения диктовалась и военной угрозой извне. Империялисты, натянув белые дипломатические перчатки на забрызганные кровью руки, делали главный свой расчет на то, чтобы раздвинуть советские республики.

Коммунистическая партия, опираясь на волю свободных народов, предложила оформить, закрепить, усилить уже завоеванное единство. Формы объединения указал

В. И. Ленин — великий вдохновитель и организатор Союза ССР. Творчески развивая марксистскую теорию на основе накопленного опыта, глубоко понимая нужды всей страны и каждого народа в отдельности, В. И. Ленин предложил новую форму объединения независимых советских республик путем создания единого союзного государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Руководствуясь ленинскими указаниями, пленум ЦК РКП(б) принимает решение: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждым из них права свободного выхода из состава «Союза». Коммунисты всех республик обсудили и горячо одобрили это решение. Повсюду прошли губернские и республиканские съезды Советов. Воля миллионов воплотилась в документы, принятые этими съездами.

«...Великорусские и украинские рабочие должны идти теснейшим союзом, ибо подлинное нам, наконец, не справиться», — писал В. И. Ленин трудящимся Украины.

Боевой штаб освободительной борьбы советского народа — Центральный Комитет Коммунистической партии — дал директиву: объединить силы трудящихся для отпора врагу. Во исполнение этой директивы 1 июня 1919 года в Москве собрался представительный съезд республик. В единодушно принятом решении они заявили о необходимости теснейшего объединения боевых сил, централизации руководства... Военный союз... Советских Социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов».

Военный союз советских республик был проверен и закален в огне сражений, скреплен совместно пролитой кровью. Партия создала единую многонациональную армию. Ее костяк составили русские пролетарии. Они спаяли, сдвигивали миллионную массу великорусских крестьян, вставших под знамена Красной Армии. Плечом к плечу с русскими солдатами, в один полк и дивизии сражались сотни тысяч украинский рабочих и крестьян. К концу гражданской войны в Красной Армии насчитывалось 40 национальных формирований. Под Красную, под Орлом и в десятках других боев неуязвимой славой покрыли себя железные роты латышских стрелков. Когда Юденич рвался к красному Петрограду, на помощь пионерцам, по распоряжению В. И. Ленина, прибыла башкирская дивизия.

Среди 300 тысяч членов РКП(б), сражавшихся в рядах Красной Армии, среди 50 тысяч коммунистов, отдавших свою жизнь в боях с интервентами и белогвардейцами, были представители самых различных национальностей страны.

В жестокой борьбе сдвинулись не только ратные подвиги. Объединялись трудовые усилия, крепла братская взаимопомощь, дружеское сотрудничество народов, закалялась новая, добровольная, братский союз народов, явившийся одной из важнейших причин нашей победы.

Когда советский народ вернулся к мирному труду, необходимость объединения усилий всех советских республик сказалась с новой силой. Только вместе, в одном строю, во всем помогая друг другу, можно было решить те величественные задачи, которые партия поставила перед страной: восстановить народное хозяйство, построить гиганты социалистической индустрии, перепахать сотнями тысяч тракторов вековые крестьянские земли, покончить с темнотой и невежеством. Необходимость объединения диктовалась и военной угрозой извне. Империялисты, натянув белые дипломатические перчатки на забрызганные кровью руки, делали главный свой расчет на то, чтобы раздвинуть советские республики.

Коммунистическая партия, опираясь на волю свободных народов, предложила оформить, закрепить, усилить уже завоеванное единство. Формы объединения указал

испытания временем, но также испытания трудом, борьбой, бурей.

В невиданно короткие сроки преобразился облик страны. Социализм, победив, вошел в жизнь народа. Небывалый скачок, совершенный советской Родиной, был особенно разителен именно в тех районах, которые недавно на сотни лет отставали от передовых государств. Этот общий труд на общее дело еще больше сплотил наши национальности. Каждый народ вложил свой кирпич в строительство социалистической диктатуры. И потому эта диктатура стала несокрушимой.

Яркий пример советских народов, социалистических наций, освещает путь угнетенным всего мира, вселяет бодрость и надежду в сердца трудящихся Запада и Востока. Немало капиталистических деятелей, далеких от симпатий к коммунизму, познававших с жизнью Советского Союза, признавали достижения страны социализма, ее мощь и силу. Но еще больше было и есть среди политиков буржуазного лагеря таких, которые тешили и тешат себя надеждой на распад СССР и особенно на слабость уз, связывающих его народы.

Видно, есть тут определенная закономерность. И состоит она в том, что деятели угнетающих классов мыслят старыми категориями, шоры классовой ограниченности мешают им видеть многие новые явления и процессы. В годы гражданской войны лидеры международного империализма, ярвычю и презрительно третировали народ, как «послушную», «серую» массу, не могли понять источников силы советского народа, вставшего под руководством партии на защиту завоеваний революции. Они не верили, не хотели и не могли поверить в творческие силы советского народа, преобразовавшего страну. Они мерли на старый аршин — считали, что многонациональное государство непрочно.

В годы величайшего испытания, когда на нашу землю вторглись гитлеровские полчища, советские народы дали этим господам наглядный и убедительный урок. О твердыню дружбы советских народов взрезали разбившая бронированная военная машина германского фашизма, с легкостью полминавшая под себя иные великие державы.

Однако после войны, едва оправившись от ошеломляющего эффекта нашей победы, запривали буржуазного мира опять пустились в рассуждения о слабости и отсталости СССР. И снова десятки разительных доказательств — серебряные стрелы реактивных лайнеров, как молнии прорезающие небеса; блестящий успех создателей межконтинентальной баллистической ракеты; возмущающие позывные летящих над миром советских спутников — повергли их в уныние и растерянность. А все эти успехи — малые и большие — дружба народов в действии.

Капиталистический мир сейчас яснее, чем когда-либо, чувствует свою слабость, в том числе и в национальном вопросе. Что могут идеологи буржуазии противопоставить дружбе народов Советской страны? Герострату славу Литл-Рока, цепи Западного Ириана, колючую проволоку сегрегационного Юганесбурга, рабский труд Черной Африки? Кровь, грязь и позор алжирской войны, горе маленькой Гватемалы, приваленный солдатским сапогом во имя барышей «Юнайтед фрут компани»? Бесстыдные речи адокатов колониализма или наукообразные рассуждения последней расизма?

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Вчера закончилось продолжавшееся два дня отчетно-выборное собрание московских писателей. С докладом выступил председатель правления московской писательской организации К. Федин, охарактеризовавший наиболее важные события литературной жизни в отчетный период.

В прениях принял участие М. Смирнова, А. Васильев, А. Ибрах, С. Михалков, А. Казанцев, Н. Чертова, Л. Никулин, Е. Каланшидзе, А. Караганов, Л. Ошанин, В. Полторацкий, И. Куприянов, Л. Латин, В. Герасимов, В. Урин, В. Шкловский, Н. Лесюкович, Л. Соболев и А. Сурков. Избран новый состав правления Московского отделения Союза писателей и ревизионной комиссии.

Подробный отчет о собрании будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Вчера закончилось продолжавшееся два дня отчетно-выборное собрание московских писателей. С докладом выступил председатель правления московской писательской организации К. Федин, охарактеризовавший наиболее важные события литературной жизни в отчетный период.

В прениях принял участие М. Смирнова, А. Васильев, А. Ибрах, С. Михалков, А. Казанцев, Н. Чертова, Л. Никулин, Е. Каланшидзе, А. Караганов, Л. Ошанин, В. Полторацкий, И. Куприянов, Л. Латин, В. Герасимов, В. Урин, В. Шкловский, Н. Лесюкович, Л. Соболев и А. Сурков. Избран новый состав правления Московского отделения Союза писателей и ревизионной комиссии.

Подробный отчет о собрании будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Вчера закончилось продолжавшееся два дня отчетно-выборное собрание московских писателей. С докладом выступил председатель правления московской писательской организации К. Федин, охарактеризовавший наиболее важные события литературной жизни в отчетный период.

В прениях принял участие М. Смирнова, А. Васильев, А. Ибрах, С. Михалков, А. Казанцев, Н. Чертова, Л. Никулин, Е. Каланшидзе, А. Караганов, Л. Ошанин, В. Полторацкий, И. Куприянов, Л. Латин, В. Герасимов, В. Урин, В. Шкловский, Н. Лесюкович, Л. Соболев и А. Сурков. Избран новый состав правления Московского отделения Союза писателей и ревизионной комиссии.

Подробный отчет о собрании будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Вчера закончилось продолжавшееся два дня отчетно-выборное собрание московских писателей. С докладом выступил председатель правления московской писательской организации К. Федин, охарактеризовавший наиболее важные события литературной жизни в отчетный период.

В прениях принял участие М. Смирнова, А. Васильев, А. Ибрах, С. Михалков, А. Казанцев, Н. Чертова, Л. Никулин, Е. Каланшидзе, А. Караганов, Л. Ошанин, В. Полторацкий, И. Куприянов, Л. Латин, В. Герасимов, В. Урин, В. Шкловский, Н. Лесюкович, Л. Соболев и А. Сурков. Избран новый состав правления Московского отделения Союза писателей и ревизионной комиссии.

Подробный отчет о собрании будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

НАША МАСТЕРА

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

О МСТЕРЕ написано много книг, очерковых, научно-исследовательских, искусствоведческих. Прочитав их, можно узнать многое. Например, то, что некогда это была восточная Ремодановская, что одно время было там, если считать по главам семейства:

иконников	449
чеканщиков	29
сапожников	50
кузнецов	25
сусальщиков	19
столаров	10
портных	3
печников	5
офен	5
часовщиков	1
овчинников	1
мясников	22

Из этого списка сразу видно, какое ремесло было в Мстере главным. Благодаря этой свободе и пошло по Руси крылатое выражение: «владимирские богемы».

В одной из книг указано, что в 1858 году, то есть сто лет назад, владельцем Мстеры графом Паниным была объявлена цена всей свободы с покосами, огородами, садами, выгонами, усадьбами, церквями, кладбищами, лесами, реками, иконниками, офенями, кузнецами, сусальщиками, мясниками и прочим мастеровым людом. А цена эта была 167 200 рублей.

Встретятся упоминания и о том, как приезжал в Мстеру Некрасов. Он договаривался здесь с офенями, то есть с коробейниками, чтобы они вместе с тесьмой, сергами, кольцами, иконками да поясками носили по Руси, продавая его книги. Будто бы Некрасов говорил так: «Мстера на Клязьме, золотое дно красной дичи... в тамошних болотах проживает сам дуплунный атаман и все их начальство».

По книгам можно узнать, что, когда совершалась революция и иконы стали не нужны, мастера-иконописцы остались без ремесла. А ведь мастера были так искусны, что умели написать икону под любой век, так что самые тонкие знатоки в истерскавшемся грунте, на почерневшей доске, с которой едва-едва проглядывает лик святого, не узнавали подделки, написанной неделю назад. Продавать ли было таким рукам?

Иные стали расписывать мастерами и другие игрушки, причем вместо дяди Мороза нет-нет, да и глянет суровый бог Савоар, ныне малевали стальные корки (Стенька Разин развалился в лодке, и перелинял у него на коленах), иные пошли работать по орнаменту для клеенки.

Нелегкий труд разумный и поисков привел к прекрасному — к стилизированной миниатюре, которая радует теперь наш взгляд в музеях, на выставках, за витринами подарочных и ювелирных магазинов. Кто же не знает теперь мстерских шкатулок, ларцов, пластинок? Выработался у мстерчан свой стиль, отличный от стилистических или фэдоскинских мастеров. Но мы придем скоро в живописную мастерскую, и нам расскажем об этом подробнее.

ПОЛУЧИЛОСЬ так, что знакомство с мстерскими ремесленниками пришлось начать не с живописи, а с другого, тоже прекрасного мастерства — вышивки белой гладью. Мы не огорчались особенно, вспоминая, что некоторые ученые-искусствоведы утверждают, будто самым замечательным в Мстере является не живопись, а как раз мастерство вышивальщиц.

Оставим это утверждение на совести утверждающих, а сами поднимемся по ступенькам и войдем в большое, похожее на фабричный корпус, здание артели имени Крупской.

Мастер цеха — Лидия Петровна повела показывать свое хозяйство.

В длинном широком помещении во много рядов сидели за пядями мастерицы: то совсем молодые девушки, то молодые женщины, то женщины в возрасте, а то и старушки.

Не много понимая в искусстве вышивальщиц, можно было залобоваться все же прворными руками мастериц, под которыми возникают цветы. Большинство мастериц, однако, занимается не белой гладью, а вышивкой синих лапок и крестиков на кофточках из креп-жоржета.

А вот и белая гладь, — сказала Лидия Петровна, оставившая нас около пожилой женщины в очках, со строгим, достойным лицом. Женщина клала незамысловатый серебристый рисунок на простую ткань. Наслышанные о белой глади, мы признались, слегка разочарова-

лись, но нашли мужество смирять это и похвалить работу.

— Да, сразу видно, что она мастерица, художница, можно сказать, артистка своего дела!

Мастерица вскинула глаза от работы и посмотрела на нас, как будто уличала в чем-нибудь нехорошем, например во лжи.

Лидия Петровна замето смутилась за нас и вдруг, чтобы поправить положение, твердо сказала:

— Вы правы, оны действительно артистка. Идемте, я покажу вам ее работы.

Небольшое, даже тесное помещение, куда привела нас Лидия Петровна, называлось складом. На многоярусных полках стопками лежали готовые вышитые вещи. Возле одной стены стояли два запломбированных шкафа.

— Сюда на склад пришла и художественный руководитель артели Валентина Николаевна Носкова, высокая породная женщина со спокойным, важным лицом.

— Значит, можете записать, — предложила она, — отдельные кустари объединены теперь в крупную артель. В светлых цехах работают сотни мастериц, создавая вещи, достойные нашего народа. Так ведь вы любите писать в газетках?

— А разве это неправда?

— Да, неправда. Внешне все выросло, укрупнилось, расцвело. А на самом деле артель наша из года в год задыхается, денкалфируется, искусство неповторимой белой мстерской глади отмирает и отомрет совсем, если не принять срочных мер. Лидия, поканки!

Лидия Петровна сорвала пломбу со шкафа, достала оттуда что-то сложенное в несколько рядов, подошла к столу и вдруг одним широким хозяйским движением раскинула по комнате — праздник. Движение сказочной феи не могло бы быть более властно и волшебнее. У огромное, скучное помещение склада, как в сказке, пришли весна и солнце. Скатерть из шелковой чесути, расшитая владимирским швом, горела красными и оранжевыми цветами, с промельком голубого. Верилась какой бы ни был пасмурный день, какой бы обиденной ни была обстановка в комнате, как бы ни было хмуро на душах у людей, — раскинь эту скатерть по столу, и придет настроение праздничности, приподнятое, предчувствие радости. Могуча власть красоты!

— Красиво, не правда ли?

— Да, наверно, скатерть уж и не может быть более красивой! — Не торопитесь, Лидия, поканки!

Лидия Петровна сорвала пломбу со второго шкафа, достала что-то сложенное в несколько рядов, подошла к столу и вдруг одним широким хозяйским движением потушила (словно юстер), заслонила, заставила померкнуть яркие цветы, которыми мы только что восторгались.

Ни бросности, ни яркости не было в этой новой скатерти. На полупрозрачной шелковой ткани цвета, переливалась, отливала то серо-бром, то перламутром, то чистым жемчужном (да, пожалуй, скорее всего чистым жемчужном) белой гладью. Скатерть не была затянута рисунком как попало, лишь бы побольше наляпала. Широкая полоса тончайшего узора по кайме да просторный круг цветов по середине — вот и вся вышивка.

Если первая скатерть была вышита, как жар-птица или, действительно, как козлик, и к ней можно было применять такие слова, как яркость, сочность, солнечность, то, глядя на эту вторую скатерть, вышитую подлинной мстерской белой гладью, напрашивалось только одно слово — нежность. Они отличались друг от друга, как теоринг и ландшн.

— Эти уникальные вещи делала та мастерица, которую вы назвали артисткой. Значит, вы не ошиблись.

— Но что она делает сейчас? — Гонит пододеяльник.

— Куда гонит?

— Не куда, а сколько и зачем? Гонит она их в большом количестве, а вот зачем, — мы и сами не знаем. Мастерица не знает тоже.

Женщины взволновались.

— Вы поймите нас правильно. Мы сейчас будем жаловаться вам, но ведь и правда, обидно. Советская власть создала мастерицам все условия, объединила в артель, построила светлые помещения, наладила обучение ремеслу, дала художников для создания новых рисунков, — так неужели она не может спасти нас от умирания, то есть не нас, конечно, а наше искусство, наше прекрасное ремесло! Художественные вещи, то что

Вл. СОЛУХИН

должно быть нашей основной работой, мы создаем изредка, от случая к случаю. Наши работы выставлялись на шестнадцати международных выставках, про внутренние — не говорим. И получается чистая нелепость! Выставки устраиваются зачем? Затем, чтобы показать товар лицом, чтобы потом этот товар можно было купить, если он кому-нибудь понравился. И вот, работы наши на выставках нравятся, а в продаже их и искать не стоить, мы их для продажи не делаем!

— А вы делаете!

— Не можем.

— Кто вам не дает?

— Вал! Вал пожират наше искусство. Наша беда, наша трагедия в том, что мы состоим в системе промкооперации. Вместе с нами в этой системе состоят детгарники, рокожники, бондари и прочий полезный мастеровый люд, однако не имеющий отношения к искусству. Ну и пусть они не имеют, им не надо. Плохо, что мы имеем отношение к ним.

Из года в год нам, заодно с ними, увеличивают план в рублях. Было, скажем, 14 миллионов, спуускают семнадцать, было семнадцать, спуускают двадцать один...

Теперь спросите нас, за счет чего мы должны выполнять этот все увеличивающийся план? Не стесняйтесь, мы сами задаем такой вопрос руководству промкооперации и получаем ясный, короткий ответ: «За счет увеличения производительности труда».

Теперь спросите нас, за счет чего мы должны увеличивать производительность труда? Механизировать наше ремесло нельзя: оно потеряет всякий смысл. Механических вышивальных фабрик много, а мы, владеющие ручной мстерской белой гладью, — один. Нет, нельзя нас механизировать, так же как и наших живописцев. Вы у нас еще побывае-

те. Болезнь у нас с ними одна. С другой стороны, нельзя сказать живописцу, чтобы он начал кисточкой работать в два раза быстрее, чем работал вчера, чтобы он клал два мазка там, где вчера положил один. Точно так же нельзя и вышивальщицу заставить колыхнуть иголкой два раза вместо одного.

Значит, вопрос о производительности труда отпадает. Однако план неумолимо увеличивается год от года: четырнадцать миллионов... семнадцать... двадцать один... Нужно гнать как можно больше продукции. За счет чего она возьмется? За счет единственного и самого страшного — за счет упрощения. Вместо одной уникальной скатерти — множество пододеяльников, с двумя-тремя цветочками на каждом. Вместо одной блузки, расшитой настоящей белой гладью, десятки блузок, украшенных синими лапками.

Мы изорились, не думаем! Для выполнения плана выгоднее, чтобы как можно дороже стоял материал и как можно дешевле работала. На скатерть материала идет на сто рублей, а работы там на две тысячи. Невыгодно! Долой скатерти! На блузку материала идет на двести рублей, а работы — на тридцать! Гонки! И получается чепуха. По материалу блузку можно надеть артистке Большого театра, чтобы принять иностранных гостей у себя в гостиной, а по вышивке — девушке в сенюках на лугу пофорсить!

Подгоняемые планом, мы так и перестаем брать. А если бы их было меньше, они были бы лучше, и их брали бы обязательно.

Конечно, уникальные скатерти наши не дешевы, но ведь недешевые и «персидские» ковры, которые и покупаются. И что ни говорить, а Москва сто скатертей в год купила бы, да Ленинград, да иностранные туристы. Зато хранились бы промисел! Неужели художник, начиная картину, думает о том, чтобы сделать ее подешеве? Или пусть нас не называют художественной артелью.

Мы — не за дело скатерти, нет, и блузку можно сделать такую, что ахнешь, и носовой платок, но дайте же нам возможность их делать!

— А что у вас впереди, какие перспективы?

— В шестой пятилетке промкооперация должна увеличить выпуск валовой продукции на шестидесять процентов. Это прекрасная для тех же детгарников, бондарей, кирничиков, но если план нам увеличат на целых шестидесять процентов, то вместо пододеяльников мы будем гнать носовые платки в простую мерку.

Уж и теперь белая гладь, ради которой организованна и должна существовать артель, занимает не более десяти процентов во всем производстве. Эта цифра все уменьшается и уменьшается по мере того как растет вал...

Обратно шли через тот же цех и снова останавливались около мастерицы с пододеяльником. Подошли, окружили нас и другие работницы. Непрерывно, возбужденно жаловались.

— У меня восьмой разряд, а работать приходится все время по третьему. Денкалфилируем-ся мы. Неужели не нужны народу умелье руки!

— Гладью, бывало, шьешь то носой корешок, то стебелек пушистый, то брыздойкой нашьешь, то сеткой, да раздешаешь, то кирничком, то крестиком, то ситником. Все это мы умеем. Для чего же умение наше под спудом держать? Шьем шелью до синие курные лапки. Да их последняя ученица шила бы! Не дело это, неправильно! Опротивели синие курные лапки!

Прощаясь мы задали женщинам (художественному руководителю артели Валентине Николаевне и мастерице цеха Лидии Петровне) последний вопрос:

— В разговоре вы сказали, что неужели никто не заступится за ваше ремесло? А как по-ваше-

му, кто это сможет сделать? Что для этого нужно?

— Очень мало. Вместо промкооперации подчинить нас Министерству культуры. Сразу бы все поставилось на свои места. Сколько об этом писалось умных, ученых, пламенных, ядовитых статей! Да вот еще сравнительно недавно в «Известиях» была статья Бегичевой «О художественных промыслах» или Бурдского в «Дружбе народов» «Еще раз о художественной промышленности». Заметьте — еще раз! Да ведь который! Так что, если вы тоже соберетесь писать статью, сразу называйте ее: «В сотый раз, и все без толку!»

В ДЕТСТВЕ, давным-давно, я увидел впервые мстерскую шкатулку. Может быть, она была палехская, точно не скажу. В тонких различных стилях мстерчан и палешан я в то время не разбираюсь.

Ни одна сказка, услышанная в детстве, не поразила меня так, как та шкатулка, случайно попавшаяся в руки. Я ни за что не поверил бы, если бы меня стали убеждать, что сделана она совсем недалеко от нас, за каких-нибудь сто километров. Шкатулка казалась мне появившейся из сказки, из заморских краев, то ли на дворца Черномора, то ли из шатра Шамаханской царицы.

В полумраке крестьянской избы она горела подобно перу Жарптицы, которым Иванушка любовался иногда, сидя в конюшне и вынимая его из шапки.

За шкатулкой стоял для меня другой, прекрасный мир. Но было страшно, что, глядя, на нее, вспоминались самые близкие, самые родные сказки.

...Художник Игорь Кузьмич Балакин (из более молодого поколения, чем основатели и ветераны мстерской миниатюры) посвящал нас в различия стилей.

— Палех, — говорил он, — за основу взял черный цвет шкатулки. У них черный цвет активен. У них он — цвет, — и он показывал шкатулки, расписанные в Палехе, на которых небо было черное.

— Если нужен палешанину черный конь, то он не ищет его красками, а создает при помощи готового фона шкатулки. Итак, черный цвет изделия активно входит в живопись у палешан.

У нас он нейтрален. Смотрите, небо цветное, голубое, с белыми облаками. Это главное отличие. Кроме того, Мстера более орнаментальна, вычурна. Мы наблюдаем здесь вычурность людей и построек, у Палеха все более реалистично и просто. Взгляните еще раз на мстерскую шкатулку — нейтральный, каждый извратный сантиметр, нейтрально от живописи. А вот Холуй — площадь, простору больше. Все трое, в отличие от фэдоскинцев, и Палеха, и Мстера, и Холуй, применяют золото, а также орнамент. Орнамент не позволяет композиции расплыться, расплываться, делает ее собранной.

— А фэдоскинцы, у них в чем главное?

— Начнем с того, что они пишут маслом, а не личной темперой, как мы. Пишут они по перламутру, чтобы горело, переливалось, получается очень эффектно.

Мы шли теперь через живописный цех, куда приходят картонные лаковые изделия с матовыми стенками, приспаянными для росписи. Юноши и девушки сидели, наклонившись над столами. В деревянных лотках с обломанными черенками ярко прострелили краски: золотая, красная, желтая, зеленая, синяя, белая. Для каждой краски — своя обломанная ложка. Тончайшие кисточки окунались в лоточкими кончиками своими в ту или иную краску и, скользя по черному фону, оставляли на нем тончайшую роспись.

Мы залюбовались, как девушка, без предвзятельной наметки, клалет на круглую пудреницу довольно сложный орнамент, сплетенный из серебряных линий не толще волоса.

— Как она не ошибется?

— Трудно ошибиться, если пишешь, может быть, третью пудреницу. Это ведь не творческая работа, а ширпотреб. Гоним, как говорится, числом поболее, ценой подешеве.

За другим столом мы увидели паренка (и потом видели такую картину не раз), который расставил перед собой ряд изделий и по очереди клал на каждое из них один и тот же мазок. Такой своеобразный поток позволял ему увеличивать производительность труда. Это были пододеяльники из артели имени Крупской, привезенные здесь форму пудреницы.

А где ваши старшие, ветераны, члены Союза художников, заслуженные деятели искусства?

— Они работают на дому. Они — главным образом, и то изредка, и создают творческие вещи. Все остальное — копирование и ширпотреб.

— А как в магазине, за прилавком, неискующему покупателю отличить ваши творческие изделия от ваших ширпотребовских?

— А ему и отличать не придется. Творческие работы наши в продажу не идут. Их мы делаем для музеев, выставок, иногда для подарков.

Молодежь наша со стариками в конфликте. Она реализма требует, а те стоят за иконописные условности. Посреди колхозного ржаного поля они оравят обязательно написать традиционную новгородскую горку. Есть такой элемент в иконописании. Или рядом с пограничниками новгородскими, — представляете? Одно обстоятельство заставляет нас быть осторожными. Несколько лет назад мы едва не утратили свое лицо.

Дело в том, что в годы войны, как вы знаете, союзниками были американцы. Почти вся наша продукция шла к ним, за океан. А им нравилась старинная, иконописная роспись. Вся артель ушла в иконописный стиль.

Хорошо, кончилась война. Мы продолжаем свое дело. Но на внутреннем рынке, увы, старина пошла плохо. Чтобы спасти по-

ложение, пришлось пойти на перестройку халтуры: Мстера занялась репродукционным карти. Появились все эти «Аленушки», «Мишши», «Сосны во ржи», ну и так далее, вплоть, скажем, до «Письма с фронта». Это была другая крайность. Так вот и потеряли было свое лицо.

Сейчас снова вошли в стиль, но уж не теми. На кистях художников остался осадок реализма, и теперь с ним ничего не сделаешь. Кстати, а как вы считаете, должны или не должны мы идти к реализму?

— Так ведь, как его понимать... Вопрос был поставлен неожиданно и в упор, так что трудно было не растеряться. Читателю вопрос может показаться странным, еще более странной покажется ему заманка и растерянность вместо ясного и четкого ответа: все искусство должно идти к реализму! Нет, в нашем случае не все так просто.

Если народная сказительница начнет пользоваться реалистическими (а не сказочными, не былинными) художественными средствами, скажем, поэтическими средствами Твардовского или Асеева, то она из народной сказительницы превратится в рядового поэта, да и не в рядового, а в самого последнего, потому что где же ей угнаться за современными поэтами!

Да и вообще сомнительна сама целесообразность воспевать современность былинными средствами. Содержание диктует форму. У Соловьева-Разбойника был былинный лад, от Отечественной войны — стихи Твардовского.

А поскольку единство формы и содержания — заглавное условие искусства, постольку и дело с мстерчанами очень не просто. Их рисунок условен. Взгляните на эти вытянутые фигурки, на эти короче руки, на эти ноги, одна короче другой. Когда изображается сказочный сюжет, это не страшно, но коль скоро дело коснется трагических или патристических сюжетов, — получается смешно. А отказываться от стиля нельзя, переходить на станковую живопись нельзя, потому что нельзя же мстерчанам всерьез тягаться с Пластовым, Сарьяном, Немским...

Вот почему даже сам Игорь Балакин, задавший нам завершающий вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Условный стиль мстерской миниатюры требует сказки, сказочный вопрос, даже он, владеющий вполне и, значит, лучше всех мстерчан реалистическим рисунком, находит удачу в сказочных сюжетах.

Лидия Чиргина — аэролог Актюбинской метеорологической станции. Делая в сутки поднимается она на самолете-зондировщике на высоту более семи тысяч метров и с помощью специальных приборов проводит наблюдения за атмосферой. Эти сведения очень важны для составления прогнозов погоды. На станции Лидия пришла после окончания средней школы. Сейчас она — студентка первого курса заочного отделения Ленинградского гидрометеорологического института. На снимке: аэролог Лидия Чиргина готовит приборы перед полетом. Фото Д. Карачуна

За высокую идейность и творческую активность

КОММУНИСТЫ-писатели Ленинграда на своем собрании осудили недавно Декларацию Союзания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран и Манифест мира. Они не только гордились об огромном значении этих документов, но только единодушно одобрили их. В каждом выступлении чувствовалось стремление связать идеи документов с теми задачами, которые стоят перед нашими писателями.

— Опасность ревизионизма, — говорил докладчик А. Барэн, — своим темным крылом коснулся и литературы. Мы были на протяжении двух последних лет свидетелями этого. Тем зорче должна быть наша бдительность. Призыв к единству, монолитности, который звучит в Декларации, имеет прямое отношение к нам.

О необходимости всегда помнить, что советские литераторы — бойцы идеологического фронта, что каждый писатель должен быть непримиримым ко всяким попыткам ревизионизма, говорили многие ораторы.

— Нигилистический западный ветер оживил и наших нигилистов, — сказал А. Прокофьев. — Они иногда тонко, а порой грубо возводят клевету на нашу советскую жизнь. А. Прокофьев говорит о том вреде, который нанесли роман В. Дундичева, рассказ А. Янина и некоторые другие произведения. Большинство наших поэтов, отметили оратор, воспевают в своих стихах героев советских людей, проявленных ими на войне или в послевоенное время, и находят правдивые и честные слова о нашей жизни. Но, к сожалению, некоторые

поэтов не волнуют наши победы и достижения. Резко критикует журнал «Театр» А. Дымшиц. В ряде статей, опубликованных в этом журнале, парит он, делаются попытки подлить на шит некоторых режиссеров «новаторов», инвернуть школу Станиславского; журнал проявляет барское отношение к периферии, в нем допускались ошибки идеологического

ДУМА О СИБИРИ

ЕСТЬ В НАШЕЙ великой стране край — он как бы самой историей и самой природой предназначен для воплощения дерзновенных замыслов человека.

Край этот — Сибирь...
С юга на север он простирается почти на три с половиной тысячи километров, с запада на восток — на семь тысяч.

В этом краю лежит низменность. Она занимает более двух миллионов квадратных километров — две трети площади такой страны, как Индия, шесть таких стран, как Япония или Италия. Там, в Сибири, бывает жарко: плюс тридцать пять градусов по Цельсию, и бывает холодно — минус семидесять градусов. Там, в глубине континента, самое высокое давление воздуха — до 810 миллиметров ртутного столба. Там текут реки, из них только сплавные и судоходные имеют общую длину около 100 тысяч километров... Они могли бы два с лишним раза обогнуть земной шар по экватору.

И там живут люди.
На огромном, необозримом пространстве живет всего нашего около двадцати миллионов человек. Они живут вдоль железной дороги, вдоль тонкой ниточки, протянувшейся от Урала до Тихого океана, живут по берегам рек, рассекаящих сушу с юга на север, живут в южных степях, по границам гор и пустынь.

Пока что эти люди занимают лишь ничтожную часть площади, называемой Сибирью, но они как бы подготавливают необозримую целину для жизни будущих поколений, разведывают эту часть планеты для современников и потомков.

Как они это делают, двадцать миллионов советских людей?
В Сибири есть административные районы, каждый из которых в урожайный год сдаст 10—12 миллионов пудов зерна.

В Сибири за каких-нибудь четверть века люди создали города, которые приближаются по населению к Лиссабону и Марселю, Ливерпулю и Манчестеру, Кельну и Франкфурту-на-Майне.

В Сибири тринадцать лет тому назад, в тяжелые годы войны, был построен оперный театр — один из крупнейших в мире. И вот он уже снискал широкую известность и в Европе, и в Азии.

На реках Сибири, по которым совсем еще недавно от стобойща к стобойщу плавали в долбленых лодках одни только охотники, ныне сооружаются самые мощные в мире гидроэлектрические станции — в полтора, в два, в три раза больше тех, которые человек соорудил до сих пор в центрах своей технической культуры.

Когда думаешь обо всем этом, начинает казаться: уж не сказка ли, не выдумка ли? Все ли здесь — правда?
Когда же попросту вспоминаешь и свою собственную жизнь, и жизнь знакомых тебе людей, все это становится вполне реальным, близким тебе, сегодняшним.

Я живу на территории Новосибирского инженерно-строительного института. Здесь

обучается около трех с половиной тысяч студентов. Институт — это учебные корпуса, общежития, строительные леса, которые с каждым годом все теснят и теснят кварталы небольших домиков. Но здесь еще не кончается город, до конца его нужно идти километры.

Однако в этих местах, близ речки Плюдихи, лет тридцать тому назад задулилась маленькая девочка. Ее дождь искали в лесу, глухом и безлюдном. Девочку с трудом нашли тогда. Она выросла и сейчас читает в институте курс гидротехнических сооружений. Она — моя жена. И когда она вспоминает тот давний случай, то смеется и говорит: — Это тогда! Меня искали только один день. А в то же самое время на территории, где расположено сейчас Институт инженеров железнодорожного транспорта, задулились двое мужчин, наших знакомых. Так их искали несколько суток, днем и ночью, с факелами, с колоколами!

Сибирский писатель, знаток природы и страстный охотник, Кондратий Никифорович Урманов часто вспоминает, как в довоенные годы он охотился на боровую дичь как раз в том месте, где сейчас высятся огромный, многоэтажный, многоэтажный пригород Новосибирска — Кривошеино. Именно там сибиряки строят тяжелые станции, мощные турбины для наших новых ГЭС, для народного Китая.

И все это — заводы, институты, города, гидроэлектростанции — только начало. Начало чего? Освоения? Покорения? Преобразования? Подъема? Открытия? Как определить начало того, что происходит на наших глазах в Сибири?

Подъем целины, или организация второй металлургической базы в Кузбассе, или открытие Сибирского отделения Академии наук — все это грандиозные задачи. Но дело не столько в этих все новых и новых конкретных задачах и проблемах, сколько в том, как они влияют на людей. Дело в неслыханном новизне нас самих, которую все эти проблемы нам придают.

Все время, из года в год, изо дня в день, мы чувствуем себя в начале чего-то нового, чего-то такого, что никогда еще не существовало до нас, но обязательно должно и будет существовать вместе с нами. Это непрерывное чувство начала и есть чувство жизни, такой, которой мы живем. И чем глубже мы чувствуем себя в начале нового, не существовавшего до нас, тем полнее и разумнее живем: чем больше своими собственными руками, напряжением своих физических и духовных сил мы это новое создаем, тем отчетливее, определеннее, яснее становится ощущение жизни.

Такое понимание сказывается и в слове нашем. Раньше говорили: «Сибирь едут обживать». «В Сибирь переселяют». «Сибирь заселяют». Теперь говорят просто и разумно: «В Сибирь едут жить». Не обживать, не заселять, — жить! Ведь именно в Сибири больше, чем где-либо, новых начал, там и надо жить...

Развитие свойственно всему, что существует в природе, человеческому обществу — особенно. И чем быстрее наше общество развивается, тем больших успехов достигает в своем целенаправленном развитии, тем больше и глубже оно понимает мир. Должно быть, именно поэтому так просто, как нечто должное, само собою разумеющееся, советский человек воспринимает развитие своего общества.

Мы уже не в состоянии теперь даже представить себе, чтобы какая-то область нашего хозяйства, строительства, техники — большая или малая, все равно, — не двинулась вперед: чтобы сегодня какой-то экономический показатель оказался ниже, чем он был вчера или год тому назад. Подобный факт нам показался бы невозможным, ненормальным, неестественным. Мы с недоумением и с какой-то обидой за людей читаем в газетах о том, что факты такого рода являются повседневными, обычными в мире капиталистическом.

У нас, в Западной Сибири, валовая продукция промышленности в 1955 году возросла по сравнению с 1940 годом в пять с половиной раз. Вот это — естественно!

В 1957 году сибирские области и края сдали государству приблизительно 600 миллионов пудов зерна, в то время как в 1927 г. было сдано 70 миллионов пудов. Вот это — нормально!

В 1930 году мощность всех электростанций Сибири составляла 23 тысячи киловатт. Теперь одна только Новосибирская ГЭС будет иметь мощность 400 тысяч киловатт; Красноярская и Братская — свыше трех миллионов каждая.

Вот так и должно быть!
Жить в Сибири... Жить в Сибири — значит участвовать в величайших делах своего народа, своего времени.

Потому и перестала Сибирь быть окраиной, глухоманью, перестала быть ею навсегда, что в ней свершаются великие дела, что отсюда, из Сибири, виднее всего наша современность, ее дух и мысль.

Мы сравнительно легко можем представить себе материальные результаты ее труда.
Будут у нас в изобилии продукты сельского хозяйства. Вскоре будут.

Будут новые, еще более мощные гидроэлектрические и атомные станции — их контуры уже существуют в проектных бюро и институтах.

Будут новые воздушные корабли, так что наш собственный красавец «ТУ-104» нам сам через каких-нибудь несколько лет покажется чем-то вроде «ИО-2».

Будут новые спутники Земли и Луны.
А вот что нам труднее всего представить — так это самих себя через 20, через 30 лет. Какие нами будут тогда владеть чувства и мысли? Какие будут отношения между людьми? Какие проблемы будут в то время в этих отношениях разрешены, какие возникнут вновь?

Одно можем сказать мы с уверенностью: испытание временем лучше всего выдержит тот, кто своими руками изо дня в день создавал и создает новое.

А если так, где же еще и приобщиться к будущему, если не в Сибири!

Если так, где же еще лучше закалется и сформируется характер героя нашего времени, если не в Сибири?

И еще: если так, о ком же и рассказывать писателю со страниц своих книг, если не о людях Сибири?

Конечно, Сибирь — это далеко не единственное поле деятельности советских людей. Но в том, что это поле — передний край, нет сомнения. Пусть побывает в Сибири каждый, кто любит новое, невиданное, кто любит передний край.

Пусть увидит там наши Кулундинские степи, потопит не тронутую ногами землю Нарыма, в недрах которой покоятся величайшие залежи железной руды, побывает в тайге бассейнов Енисея и Лены, где простираются огромные напластования каменного угля, где не счесть алмазов, недавно открытых нашими разведчиками.

Побывает в Кузбассе, в Новосибирске, в его оперном театре. В Красноярске и Красноярских Столбах. В Иркутске и на Байкале. На Чуйском тракте, там, откуда открываются взору просторы бесконечных синих гор... Посмотрите все это. Поговорите с людьми, которые, по призыву партии, преобразуют этот край. И тогда вы увидите, почему стремятся люди в Сибирь.

«ОКТАБРЬ» РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ

Год 1958 должен стать и будет резким переломным в деятельности наших литераторов. Дело в том, что сейчас мы имеем замечательный документ — выступление Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Этот документ замечательен не только тем, что в нем намечена очень правильная, принципиальная линия, но и тем, что эта линия подкреплена неопровержимыми фактами жизни государственного значения.

На основе этого документа произошла принципиальная консолидация писательских сил. На основе этого документа редакция «Октября» разрабатывает положительную программу действия, которая обсуждается сейчас на широком активе при журнале. И писатели, и критики, и талантливая литературная молодежь, вдохновенные ясностью постановки вопросов в выступлениях Н. С. Хрущева, с большим желанием берутся за работу. И наш долг — мобилизовать писательские силы на творческие дела.

Редакция разработала ряд тем для талантливой молодежи. Около пятнадцати таких тем мы наметили только по Москве. В двух словах — это судьба города и судьба человека. Разумеется, что все полученные материалы редакция реализовать не сможет, и мы договорились с издательством «Московский рабочий» о выпуске двухтомного иллюстрированного альманаха «Наша Москва», в который войдут наиболее интересные очерки.

Кроме того, мы наметили ряд тем по городам Российской Федерации, связанным с жизнью выдающихся писателей прошлого, — Герцена, Салтыкова-Щедрина, Короленко, Толстого, Горького и других. Около 150 литераторов привлечено к работе над произведениями на эти темы. Мы, естественно, бесильны справиться сами с таким количеством материалов, и тут нам на помощь пришло издательство «Советская Россия».

В эту работу мы включили и наших критиков. Сейчас, например, Б. Бялик поехал в Горький и Арзамас. Он пишет большую работу о произведениях А. М. Горького. До сих пор он ни разу не побывал в местах, где когда-то жил Алексей Максимович.

Б. Брайнин сейчас работает над юбилейной статьей, посвященной 75-летию со дня рождения Ф. В. Гладкова. Мы посоветовали ей поехать в Астрахань, где происходили действия последней книги Ф. Гладкова, и посмотреть с точки зрения автора книги, какова была Астрахань, и за какую Астрахань бился передовые люди, и что собой представляет Астрахань сейчас.

Но мы, конечно, за этим не забываем и об основном: о прозе. Редакция «Октябрь» занялась внимательным изучением замыслов писателей, главным образом писателей Российской Федерации, ведь наш журнал является органом Оргкомитета Союза писателей РСФСР. При этом выяснили, что многие литераторы работают над крупными произведениями, отражая в первую очередь современную жизнь.

Вот проспект нашего журнала. Около шестидесяти писателей сделали свои заявки. В основном это романы, повести, пьесы. Среди наших авторов — А. Андреев, М. Бубенин, С. Бабаяевский, В. Закуртин, А. Калинин, В. Катаев, А. Кожевников, В. Панова, Г. Николаева, Е. Поповкин, Л. Соболев, А. Чаковский, М. Шолохов, А. Коптеева и другие.

С каждым автором мы беседуем, выясняем, какова у него тема, в

каком состоянии находится работа. Так что наша заявка на 1958 год — это не просто список. Больше половины рукописей находится в портфеле редакции.

У нас большие надежды на то, что в будущем году писатели дадут произведения, которые порадуют читателей.

Мы по-прежнему сейчас поднимаем отдел публицистики нашей редакции. Напечатан в одиннадцатом номере «Октябрь» статья Ивана Винниченко «Время не ждёт», отвечающую теме взаимоотношений между колхозами и МТС, мы начали получать большое количество писем от председателей колхозов, от работников МТС, от колхозников, говорящих о том, что этот вопрос является жизненным и необходимым.

Предполагаем поставить на страницах журнала ряд важных проблем искусства и литературы.

Теперь конкретно по номерам. В январском номере журнала будет напечатана повесть А. Андреева «Очень хочется жить». Повесть эта — о первом годе Отечественной войны, о том, как советский народ

поднялся на защиту нашей Родины. Затем будет печататься роман А. Коптеевой «Дерзание» — продолжение романа «Иван Иванович».

Готовим к печати романы В. Четретина — об уральских металлургах и Е. Колесникова «Старый завод» — о коллективе одного столичного предприятия.

В январе-феврале В. Панова пришлет нам свое новое произведение «Сентиментальный роман». Ждем продолжения романа В. Закуртина «Сотворение мира». В 1958 году Михаил Шолохов обещал закончить «Поднятую целину». Над новыми поэмами для журнала работают Н. Асеев, В. Солонухин, В. Федоров. Обещали свои новые произведения М. Алигер и А. Яшин. Михаил Голенко дал хорошую поэму «Цветок акации», которая будет напечатана в первом номере «Октябрь».

Есть хорошие рассказы молодых авторов — О. Бубновой из Воронежа и М. Назаренко из Новосибирска.

В таком направлении мы хотим вести «Октябрь», продолжая традиции первого редактора нашего журнала Дмитрия Фурманова и традиции А. М. Горького.

Федор ПАНФЕРОВ

Встреча с Аркадием Райкиным

В ГОСТИХ у «Литературной газеты» побывал Аркадий Райкин со своими товарищами по Ленинградскому театру миниатюр. И надо сказать, что эта встреча была одной из самых увлекательных и интересных.

Аркадий Райкин показал сборную программу. В нее вошли и номера, уже давно известные зрителю, и новые миниатюры, и еще находящиеся «в работе». Но, пожалуй, все казалось свежим и новым.

В чем же секрет жизнеспособности театра миниатюр, который скоро справляет свой двадцатилетний юбилей? Почему не «выходит из моды» сам Райкин, не надоедает зрителю? Высокая профессиональность? Да, безусловно. Отсутствие на этот раз занавеса, кулис позволило зрителю особенно наглядно убедиться в этом, увидеть «кухню» райкинских миниатюр, подсмотреть технику его перевоплощений.

Сцена в гостинице. Райкин выступает чуть ли не в десятке ролей. В номер входит театральный администратор, во всем облик которого, в манере речи неуловимо проскальзывают черточки старого одессита, он выходит — мы видим, как Райкин буквально «ныряет» в костюм, подготовленный партнерями. И через мгновение на сцене жеманная, молодая дама из «Интуриста»... Экспансивный иностранец в клетчатом пиджаке... Старик-штейкер, добросовестно зубрящий, и переворачивающий иностранные слова, и т. д. Трансформация полная, все происходит мгновенно.

Но, может быть, еще более удивительны перевоплощения артиста, когда он, не прибегая к услугам специального костюма, парика, маски, одной выразительной деталью, легким штрихом точно «выковыривает изюминку» образа.

Вот он «от себя» прочел едкий стишок о «справильной анкете», за которой скрывается прохвост, и вдруг туснеют глаза, каменным, безразличным делается лицо — ретивый бюрократ анкет для детей «обличает», «выводит на чи-

стую воду»... Носовой платок завязан галстуком-бабочкой — пожелав селадон жалуете на свои сердечные неудачи; платок подвывает щеку — и зрителю уже видят ошущую физиономию пьяницы и хулигана. Техника удивительная. Но она — только условие постоянного успеха артиста. Главное — в ином.

Райкин и его коллегам стремятся идти в ногу со временем, отвечать на какие-то существенные запросы зрителя, и там, где это удается, миниатюры Райкина становятся подлинной, высокой сатирой. «Жизнь мешанина» — это почти пантомима. С одного конца сцены в другую шагает артист, проходя через этапы жизни своего героя: детство, первая любовь, женитьба; а вот и поздние «радости жизни» — ямочка перед обедом, приятный вечерок за картами, и уже герой с огорченным рассматривает в зеркало солидный старческий животик, — жизнь прошла. Жизнь, лишенная смысла, огня, цели, — жизнь мешанина.

И другой характер, вылепленный так же смело, остро, иронично. Унылый, голый череп с одинокими полосками волос, тонкие губы поджаты в многозначительной усмешке, холодные стеклянные глаза недобриво меряют собеседника — так возникает образ злобствующего демагога, и многозначительно кивающего «туда», — ведь «там» все лучше! Даже лето и другие времена года приятнее, чем здесь.

Вот такие точные попадания, как «жизнь мешанина», как еще не известная зрителю миниатюра «Я этого так не оставлю», разоблачающая бюрократизм, «возмущенного бюрократизмом», делают популярности Райкина прочной и постоянной.

Райкин не чуждается и открытых фарсовых приемов, и скромных тем. Но, кажется, что артист уже «перерос» такие вещи, как «Закройщик для биты» или «Умелец». Его тонкое мастерство многое терять в немудрящих, прямолинейных ситуациях этих миниатюр, а сатира Райкина, как мы убедились, может быть куда значительнее и выше, чем в подобных номерах, критикующих «неполадки в продплате».

И еще одно: сатира Райкина не питается желчью, плохим настроением, презрением к окружающим. Нельзя сказать, что она добродушна. Но искусство Райкина оптимистично, пронзает верой в победу добрых начал жизни, и говорит полным голосом о хорошем, доставляет ему такое же удовольствие, как изобличать дурное. Шутить он любит не меньше, чем высмеивать.

Примечательно, как Райкин оканчивает свои номера. Он не раскланивается сухо и слезяно, а улыбается открыто и дружелюбно, точно сам больше всех доволен тем, что развеял нас, заставил власть, а порой зло посмеяться.

И мы благодарны Аркадию Райкину, директору театра Б. Марголину, сценаристу В. Лифшицу, артистам Г. Новикову, Р. Рома, В. Горшениной, В. Меркушеву, В. Лиховицкому, Н. Черкасс, содружникам О. Гуляковой, З. Зайцевой, М. Кавко за их дружеский визит, за ту радость, которую доставило выступление их коллектива.

В заключение сообщаемся просмотрели новый цветной кинофильм «Арена дружбы» производства Центральной студии документальных фильмов. Авторы фильма — А. Лебедев, И. Михеев, М. Ошурков, А. Шекутьев. Фильм повествует о выступлениях зарубежных и советских цирков в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

А. Лебедев рассказал об истории создания фильма.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЕ Е. А. ШАПОВАЛОВА

На днях литературная общественность гор. Куйбышева отметила шестидесятилетие со дня рождения одного из старейших писателей города Евгения Андреевича Шаповалова. Его книги «Возвращение к жизни», «Волжские сказки» и другие завоевали симпатии читателей.

В адрес юбиляра поступило много приветствий от общественных организаций и читателей.

Д. ДЕВЯТОВ

Аскад МУХТАР ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

В 1923 году из Хорезма вышли в путь девять молодых узбеков, направлявшихся в Ташкент в Среднеазиатский государственный университет. Создатели этой группы подписанном Лениным. Басмачи зверски убили их на берегу Аму-Дарьи. Сейчас в Узбекском университете узбекского народа воздвигнут памятник.

Над опаленной неспоконным зноем страной, Там, где Хорезм своим кровью в пыли распластал, Юноши встали — не тронутые седной, Но вознесенные подвигом на пьедестал.

Я не забыл. Я их помню живыми. Они Были суровы, как те первозданные дни. Жадно шагали они по голодным тропам, Песня души прикипала к шершавым губам.

Что они знали? Удушливый дым князя. Ветер пустынь волочил его годы, века... Но засиял и позвал их волнующий свет: Ленинской волей рожденный Университет.

Легкая зыбь у причала качает паром. Глухо шумят камыши, и высоко в ночи Переливаются звезды живым серебром. О как близки этих дальних созвездий лучи!

Воет в кустах одинокий бродяга-шакал. Глухо шумят камыши. Но в единственный миг

Все вдруг смешалось: зловещий огонь просеркал, С выстрелом слялся седого паромщика крик...

Где-то в песках Кара-Кумов легли двадцать шесть, Кровь комиссаров не меркла, в сердцах расплескалась.

Здесь погибли их младшие братья, и здесь Та же, бессмертная горящая кровь пролилась.

Годы прошли, но Аму беспокойный поток Смыть эту кровь не сумел, хоть и била волна

В берег песчаный... А память людей — не песок, Тверже гранита и бронзы бывает она.

С трепетом тайным вхожу я в Университет. Может быть, настает раскрытия мне дверь потому,

Что на заре наших светом сияющих лет Юношей девять погибло во тьме на Аму...
Перевел с узбекского Р. Моран

ТЕАТР МОЯ РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

Н. ВИРТА. «ДАЛИ НЕОГЛЯДНЫЕ...» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ МОССОВЕТА

ГОД НАЗАД я учился на Высших литературных курсах Союза писателей, и мне пришлось жить вместе с поэтом Арменом Гургеном Борояном и поэтом Литвы Владиславом Мозурюном. Гурген влюблен в поэзию Аветиана Исаакяна и с восторженным читал нам своего замечательного земляка. Владислав гордился Антанасом Венцлюсом, своим знаменитым писателем. Я искренно разделял восторг моих друзей, но мне ужасно неприятно было говорить о Михаиле Шолохове... И было замечательно, и этого никто и не скрывал, что каждый из нас больше всего любит свое, национальное, понимает, что без этого национального нет литературы; друг в друге мы уважали это чувство, воспринимали как здоровое человеческое, без которого каждый из нас представлял бы бог знает что?

Национальное в характере — основа индивидуального, а без индивидуального нельзя создать художественный образ. Ведь кому не ясно, что в нашей литературе мы имеем дело не просто с советским, а русским — советским, украинским — советским, грузинским — советским и т. д. Можем ли забывать об этом?

Обо всем этом я думал, когда смотрел драму Николая Вирты «Дали неоглядные...» в Театре имени Моссовета.

Театр показал колхозную деревню, и не просто колхозную, а русскую колхозную деревню, в которой я родился и вырос.

для которого эта тема была близка?
И вот картина за картиной — проходит на сцене перед глазами. Я узнаю, до боли душевной узнаю мою деревню, ее людей, русских людей, с их неповторимыми судьбами и характерами. Скромный, неяркий пейзаж, деревья над обрывом к реке, едва намеченные, но точные приметы быта, родные лица, глаза и величавые мускулы русского слова.

Автор и театр показали деревню, какой она была в начале 50-х годов. Из вдохновенно мужество переломного для жизни села сентябрьского Пленума ЦК нашей партии. Конечно же, Н. Вирта ни когда не написал бы такой правильной пьесы, если бы собственными глазами не видел, как оно все было, как оно все круто поворачивалось. Он являлся участником событий, происходивших вокруг. И по горячим следам этих событий он и написал сначала роман «Крутые горы», а сейчас — пьесу «Дали неоглядные...» Именно пьеса, а не инсценировка. Это — самостоятельное драматургическое произведение, во многом дополняющее и углубляющее роман. Так бывает всегда, когда у писателя материала не в обрез, а груды его ослеплены про запас.

В результате в нашей литературе появились новые герои, которым судилось жить в сознании тех, кто с ними однажды встретился в театре. А встретиться с ними действительно стоит, потому что это знакомство волнует, заставляет думать, постигать сложные человеческие судьбы, заражая от труда и борьбы. Виден в этой драме автор «Одиночества» и «Земли». И самобытный литературный материал позволил театру создать ряд выразительных, глубоких сценических образов.

Писать рецензию на спектакль и оценивать игру всех актеров я не буду, и пусть артисты, которые я не упоминаю в этом заметке, извинят меня. Почти все исполнители заслуживают самой высокой похвалы, и они ее получили в рецензиях, уже появившихся в московских газетах,

полностью роли Стрешнева «Отрицателя». Стрешнев — не так уж смешон, как это может показаться. «Наводил критику», он выплескивает из души протест против разложения артели. Язывительные замечания, какими Стрешнев встречает планы возрождения колхоза, показывают человека, всерьез потерявшего ориентир. Борьба за восстановление порядка в колхозе была поэтому борьбой и за души Стрешневых «Отрицателей». Эта борьба увенчалась успехом, и колхозу удалось было Стрешнев освободился от мучительных сомнений. Новиков показывает Стрешнева колотчим, чудачковатым, неуживчивым стариком. Но за его странностью, за настороженным исподобья взглядом отчетливо видны бесспорные крестьянские раздумья, а главное — страстное «болевание» за судьбу артели, судьбу своих односельчан.

Это главное и роднит его с Арфемом Поздняковым «Утвердителем» при всей внешней противоположности этих людей. Поздняков много читает, особенно научные статьи, имеет свое суждение почти по всем вопросам, пусть иногда наивно и упрощенное, но неизменно бодрое, оптимистическое. Это он, Поздняков, безоговорочно поддерживает Хижнякова против бывшего председателя Степкина и тех, кто с ним. Это он, Поздняков, противостоит Стрешневу, которого он в конце концов переубеждает. Непоколебимое трудолюбие, пылкость ума, терпеливость — немало хороших качеств у этого простого крестьянина. Именно таким и играет его артист Г. Славянин. Сцена спора, столкновения Позднякова — Славянина и Стрешнева — Новикова — одна из лучших в спектакле по яркой выдумке, выразительности, театральной сти.

полнительно роли Стрешнева «Отрицателя». Стрешнев — не так уж смешон, как это может показаться. «Наводил критику», он выплескивает из души протест против разложения артели. Язывительные замечания, какими Стрешнев встречает планы возрождения колхоза, показывают человека, всерьез потерявшего ориентир. Борьба за восстановление порядка в колхозе была поэтому борьбой и за души Стрешневых «Отрицателей». Эта борьба увенчалась успехом, и колхозу удалось было Стрешнев освободился от мучительных сомнений. Новиков показывает Стрешнева колотчим, чудачковатым, неуживчивым стариком. Но за его странностью, за настороженным исподобья взглядом отчетливо видны бесспорные крестьянские раздумья, а главное — страстное «болевание» за судьбу артели, судьбу своих односельчан.

Это главное и роднит его с Арфемом Поздняковым «Утвердителем» при всей внешней противоположности этих людей. Поздняков много читает, особенно научные статьи, имеет свое суждение почти по всем вопросам, пусть иногда наивно и упрощенное, но неизменно бодрое, оптимистическое. Это он, Поздняков, безоговорочно поддерживает Хижнякова против бывшего председателя Степкина и тех, кто с ним. Это он, Поздняков, противостоит Стрешневу, которого он в конце концов переубеждает. Непоколебимое трудолюбие, пылкость ума, терпеливость — немало хороших качеств у этого простого крестьянина. Именно таким и играет его артист Г. Славянин. Сцена спора, столкновения Позднякова — Славянина и Стрешнева — Новикова — одна из лучших в спектакле по яркой выдумке, выразительности, театральной сти.

Было бы новое дело, а его противники найдутся. В отдаленном колхозе есть и отсталые люди. В «Крутых горах» не могло их не оказаться. Таков Степкин — бывший председатель колхоза. Очень хорош он в исполнении артиста Н. Парфенова. Каждая интонация, каждый жест его настолько точен, настолько «в образ», что вороватый и по-своему умышленный Степкин предстает перед зрителем во всей своей «красоте», он буквально вывернут наизнанку. Сколько вот таких степ-

киных было в колхозах! С помощью партии колхозники турнули дармоедов с насиженных постов. Подобных степкиных в одном колхозе однажды мне привелось встретить сразу тринадцать! Это все бывшие председатели, снятые или освобожденные по разным причинам. Работы рядового колхозника они чураются, и руководящей деятельности неспособны. Вот и воюют степкины с новыми порядками.

Есть у Степкина и «помощники»: «обожженные» зоотехник Попов — А. Зубов; «ущемленная» в прежних правах Косачева (ее метко разоблачает О. Левыкина); полуколхозница, полуделикатная Марфа, чей убитый душевный мир, где царствует рубль, убедительно раскрыла А. Севастьянова. У каждого из них свой резон сплунуть Хижнякову, и действующим они напористо и раскатливо. Тем более, что их направляет Астахов, предрейсполок, недоложный новыми порядками. К этой компании подкалывается и жена Хижнякова — Валерия Борисовна — Н. Бутова, мешанина, не выходящая ничего дальше собственного носа. Кое-кого им удается сойтись с толку и порядком попорить кровь Хижнякову; но победить его оказалось невозможным, — слишком много людей поднялось вместе с ним на борьбу.

И прежде всего секретарь райкома партии Райкина. В исполнении В. Марещкой этот образ выдвинулся в спектакле на первый план. Страсть созидания, нетерпеливая жажда все переделать, исправить, поднять район соединяются в Райкиной — Марещкой с удивительной жесткостью, неожиданной задушевностью, вдруг прорывающейся через сухую, деловитую манеру занятого человека. Именно эти чувства с великодушной щедростью выплескивает актриса в сцене у секретаря райкома, защищая Хижнякова от ложных наветов, борясь за него и как за прекрасного работника и близкого ей любимого человека.

РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ—10 ЛЕТ

ОГНИ БУХАРЕСТА

Золотая МАРКА (Румыния)

КАБИНЕТ ЛЕНИНА

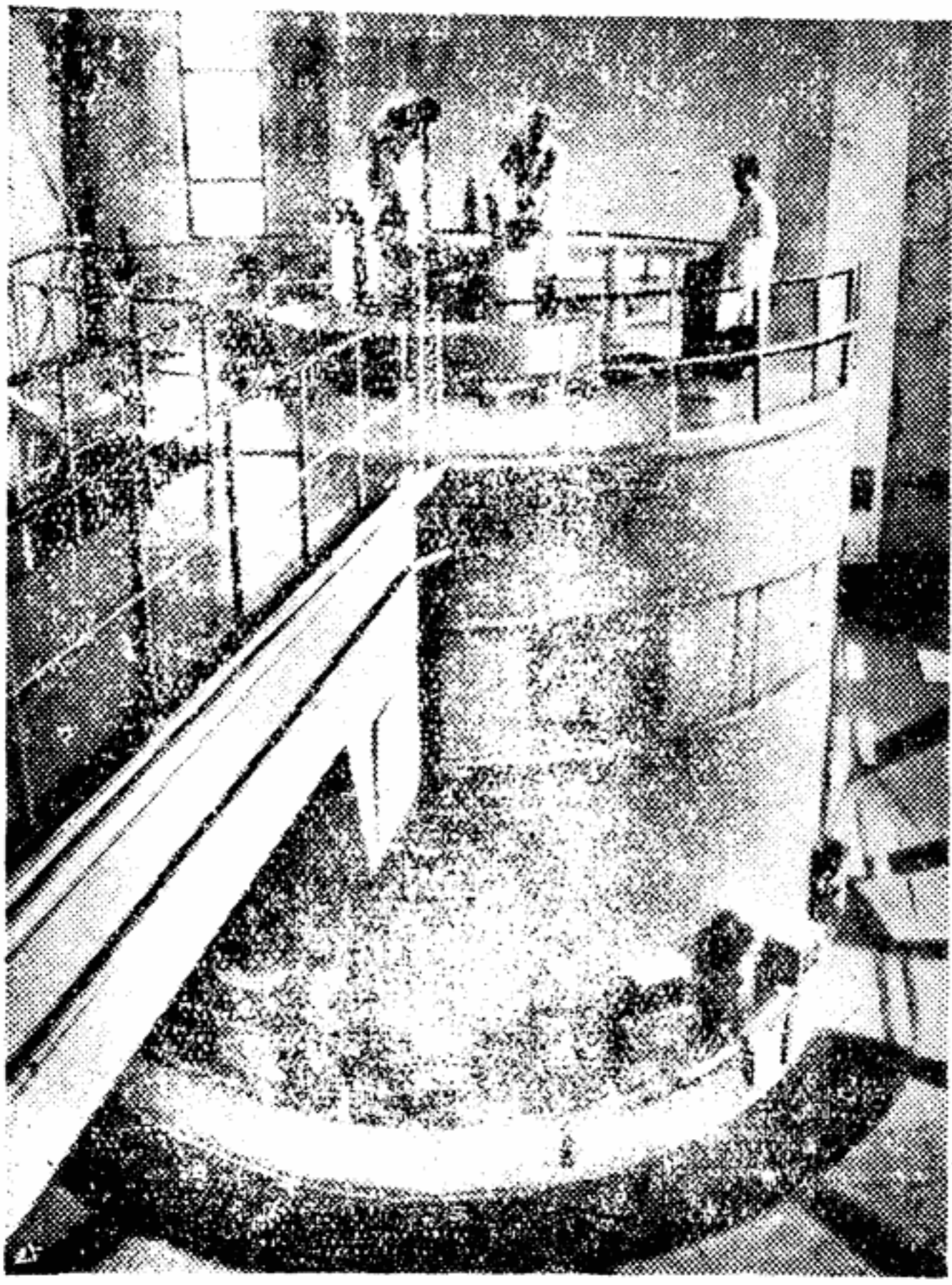
Вот ручка на столе лежит простая. На ней его руки не сохранился след. Со временем все пылью обрастает, Но то, что он писал, живет, несет нам свет.

Пускай впитала промокашка фразу, Зовущую к свободе, — все равно, Горят слова в тетрадке, как алмазы, Хотя чернила выцвели давно.

И, может, позабыло кресло это Простых рабочих, отдыхавших в нем, Крестьян усталых, в стенах кабинета Почувствовавших — здесь родной их дом.

Все спит. И просто кажется, что Ленин Лишь на мгновение вышел — книгу взять. И лампа все горит, бросая тени, Все ждет, что он войдет сюда опять.

Перевел Н. СТАРШИНОВ

В 1957 году в Румынской Народной Республике вступил в строй атомный реактор, выстроенный при научно-технической помощи Советского Союза.

Лицом к будущему

ВРЕМЯ в истории народов измеряется не числом лет, а важностью событий, которые оно охватывает.

После первой мировой войны и до конца второй румынский народ двадцать с лишним лет прожил в бедности, бесправии и унижении. Румыния была стратегическим плацдармом фашизма; ее вовлекли в войну против Советского Союза, войну, которую воле народа и его исторической целеустремленности.

Но Советский Союз привнес германский блицкриг к позорному провалу. Те, кто вызвал и поддержал войну, потеряли поражение. Нам, румынам, вдохновленным Коммунистической партией, удалось вырваться из великого позора и ужасной катастрофы, перейти на сторону Советской Армии, вместе с ней освободить от захватчиков не только нашу родину, но и ускорить окончательную победу над врагом, ускорить освобождение таких стран, как Венгрия и Чехословакия. Именно поэтому Советский Союз, сыны которого проливали свою кровь на поле брани вместе с сыновьями Румынии, оценил наши заслуги. Можно не сомневаться, что со временем история еще более подкрепит их. Мы имеем заслуженное право на золотую надпись на памятник защиты человечества от фашизма.

Конечно, солдаты, павшие в Дебреце, Будапеште, Татрах, Банской-Бистрице или в Праге, не могли полностью представить себе значение своей борьбы и в судьбах всего человечества, и в судьбах румынского народа. Они испытывали только ненависть к захватчикам, колющая в их сердцах, и эта справедливая ненависть вела в бой, воодушевляла на подвиги, достойные самых величайших былин нашего народа. Этот героизм был ступенью, и на нее поднялся румынский народ, чтобы идти по пути прогресса, социализма и мира. Народ наш своей кровью осуществил мечты предков. Он избавился от угнетения и эксплуатации и вместе с советским народом пошел по новому пути, открытому Лениным, историей. Он строит общество без господствующих и эксплуатирующихся трудящихся классов.

Провозглашенная 30 декабря 1947 года Румынская Народная Республика светлая монархия, вынесла ей окончательный приговор.

Михай БЕНЮК, румынский писатель, академик

В прежние времена в нашем раздробленном, разобщенном народе сложилась поговорка: «Смена государей — радость сумасшедших», — новые псы всегда были более ненасытными, чем старые. Народ хорошо знал: и новые государи будут жерить на его крови.

И лишь с изгнанием последнего государя — плута Михая Гоенцоллерна эта старинная поговорка перестала отвечать исторической действительности. Место государей заняла народная власть. Король еще где-то живет, как шрам от беззвонного прошлого. И там, в изгнании, он еще смеет, как всегда, заявляя, опираясь на приворот истории, неслепе надеясь заполучить обратно свои королевские именные, ставшие собственностью народа.

Пусть паясничает призрак, — сказал бы Рёте.

В нашей новой исторической фазе мы находимся всего десять лет. Но эти годы изменили лицо страны, сердца и души людей. Сегодня мой народ знает, что он сам хозяин своего будущего. Нет более помещиков и капиталистов, наша индустрия развивается невиданными темпами, а наше сельское хозяйство вступило на путь социализма. Рассеялась тьма неграмотности, а трудящиеся обрели уверенность в своих собственных силах.

И не только это. Все сильнее укрепляется в нас уверенность, что мы не одиноки, что от Тихого океана до равнин Европы, от Северного моря до мыса Доброй Надежды — повсюду есть миллионы людей, защищающих мир, любящих свободу, борющихся за социальную справедливость там, где она еще не завоевана.

Мы, румыны, вместе с национальными меньшинствами — венграми, немцами, сербами, украинцами, евреями, — убеждены, что эта справедливая — результат борьбы нашей партии, плод нашей дружбы с Советским Союзом, скрепленной в послевоенные годы экономическим и культурным сотрудничеством во имя социализма.

Мы понимаем, конечно, что по сравнению с Советским Союзом или Китаем наш народ не так многочислен, но мы гордимся, что живем в дружной социали-

стической семье, где каждому народу, каждому человеку дано право на всестороннее развитие его способностей, его дарований.

Румынская Народная Республика, процветающая на плодотворной почве союза рабочих и крестьян, руководимая Румынской рабочей партией, обеспечивает всем, что производит материальные и культурные блага, неограниченные возможности движения вперед, по пути мира, социализма.

В день, когда мы празднуем десять лет существования нашей страны как республики, нашего народа как народа-хозяина, мы отдаем себе отчет в том, что мы еще только вступили на порог нашей настоящей истории. В то же время мы понимаем, что это такое начало, которое обеспечивает наибольшие возможности, блестящие перспективы.

Мы знаем об угрозах империалистских социалистических стран. Мы знаем, что впереди нас ждет еще много трудностей. Но мы уверенно идем вперед, борясь с остатками враждебных сил, поддерживаемых зарубежными подстрекателями.

Мы знаем, что являемся частью огромной новой силы, — она создается обществом без эксплуатации человека человеком. Мы знаем, что из сердцевин этой силы, из Советского Союза, запущены в мировое пространство первые звезды, сотворенные рукой человека. В этом мы видим доказательство превосходства его науки и безграничного могущества в будущем.

Мы также знаем, что еще со дня вступления на арену истории — в октябре 1917 года — великий Ленин ввел в эту исполнившую силу неуклонное стремление к миру.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве подтвердило светлые идеи мира между народами. Этот свет вытекает из воли сотен миллионов людей и беспрерывно освещает растущую мощь трудящихся.

В этой бодрейшей обстановке Румынская Народная Республика переступает порог своего первого десятилетия, озаренная лучами будущего, принадежающего тем, кто своим трудом создает все ценности жизни и счастье на земле, тем, кто сумеет обеспечить мир во всем мире.

БУХАРЕСТ, 27 декабря. (По телефону).

СУЩЕСТВУЕТ предание, что свое название столица Румынии получила от имени некоего чабана Букура. Когда-то здесь, на зеленом берегу реки Дымбовицы, поставил он маленькую деревянную часовенку и тем положил начало городу. Букур означает «красивый». Был ли чабан Букур действительно красивым, теперь приходится принимать на веру, но что Бухарест (по-румынски Букурешти) красив в любой — летний ли, зимний ли, — даже в самый пасмурный день, спорить не приходится.

Правда, как и всякий другой крупный город, формировавшийся под самыми различными влияниями, Бухарест неоднороден. Благоприятные классические пропорции здания университета, почта, филармония, Дома армии соседствуют рядом с плоским и безрадостным детищем английских и голландских строителей — Дворцом телефонного общества. Бывает и так, что рядом с простым, но красивым, свободно развернувшимся фасадом четырехэтажного здания торчит нелепый, узкий двенадцатитажный дом-палец. Тут уже не архитекторские вкусы строителей вытеснили его обаяние — в королевской Румынии, в свое время, их заставляла это сделать частная собственность на землю, неизменно высокая цена земельных участков.

Но такие отдельные уродцы не портят общего впечатления. Пожалуй, даже в сопоставлении с ними еще больше выигрывает прямое, словно прорубленное в парковых зарослях шоссе Киселева и продолжающая его «Дорога Победы» — центральная проспект, рассекающий город пополам, — город, в котором бесчисленно много красивых, просторных бульваров, сверкающих витрин, узорящих оград, монументов. Они выглядят особенно величественными, когда выходишь из какого-нибудь бокового переулка. Недаром румынская буржуазия любила называть Бухарест «маленьким Парижем».

Столица трудовой, социалистической Румынии уже не эпигонский «маленький Париж», это Большой Бухарест — гордый и волевой город, страхующий со своих плеч наследие прошлого — дряхлые хижины, которых на окраинах «маленького Парижа» было полно-полно. Теперь их быстро поглощают целые улицы многоэтажных домов, светлые корпуса новых заводов и фабрик. На месте прежних пустырей построены оперный театр и один из самых лучших в Европе стадионов, разбиты новые сады, парки.

О парках города — старинных и созданных совсем недавно — хочется сказать особо. Крутой год и летом, и даже малоснежной румынской зимой, когда в пейзаже преобладают рыжий и серый цвета, — они не кажутся скучными. А художественная выдумка архитекторов и садовников создала в них уголки дивной природы, словно и не знавшей прикосновения человеческих рук. Могучие, взрослые деревья, кусты. Спутанные узловатые корни расползлись по берегу тихо журчащего ручья. Через него перекинут шаткий с виду мостик с перилами из обрубленных как попало корнев и сухих сучьев. Удивительно, как они держатся? Но коснитесь их, попробуйте! Ваши пальцы сразу почувствуют необычайный для дерева холод — перла отлиты из чугуна!

Изумительно прекрасны парки, площади и улицы Бухареста, когда над ними рассыпаются огни праздничных фейерверков.

День румынской столицы начинается очень рано. Здесь это любят — вечером бывает больше свободного времени. По этой же причине на большинстве предприятий нет обеденных перерывов, бухарестцы предпочитают перекусить на ходу, чтобы поспешить вернуться с работы и пообедать дома, вместе со всей семьей. Кстати, «перекусить на ходу» вовсе не значит — пожевать сухомыжку кусок хлеба, принесенный с собой. В середине рабочего дня в цехах заводов, в коридорах учреждений появляются легкие тележки с продуктами. Лотошники, перебиваясь от станка к станку, предлагают бутерброды, молоко, сметану, кофе. Это очень удобно. Можно хорошо подкрепиться, не тратя на это время, даже не выключая станок.

К услугам жителей Бухареста множество магазинов. А городские рынки в любое время года буквально завалены дарами щедрой румынской природы, прилавками столицы: на склонах Южных Карпат налито соком светлым, как луч солнца, винограда; из теплых вод Черного моря выловлена жирная кефаль, а из студеных горных рек — быстрая серебристая форель; в легкой прохладе садов созрели чудесные яблоки, нежные, тающие во рту абрикосы. Груды овощей и фруктов, отгороженные цепочками перца, огненного и по цвету и на вкус, возвышаются на прилавках просторных застеленных рынков.

Людно и в книжных магазинах. На прилавках разложены красочно и интересно оформленные книги, журналы, газеты. Покупатели выбирают книги не только по фамилии автора или по рисунку на обложке, но имеют возможность самостоятельно ознакомиться с содержанием, прочитать книгу хоть всю, прежде чем купить.

Привлекательны бухарестские витрины. Они не только нарядны, но дают, так сказать, наглядные и полные справки о том, какие именно товары сегодня имеются в продаже, какова на них цена. Не входя в магазин, можно хорошо рассмотреть, выбрать нужные вещи и спокойно

но, неторопливо высчитать, сколько они будут стоить, какую сумму денег приготовить для уплаты в кассу.

Но как бы ни было тесно иногород в витринах магазинов, у касс кинотеатров, в трамваях, бухарестцы — люди неизменно вежливы.

Дотемна течет по улицам веселая, говорливая толпа. Каждый выбирает себе занятие на вечер по душе. Одних привлекают афиши театров, концертных залов, рекламы новых кинофильмов, другие предпочитают посетить библиотеку, музей или спортивную площадку. Некоторые развлечения привлекают горожан и своими материальными итогами. Почти в каждом квартале мелькает вывеска постоянно действующей государственной лотереи. Купивший ее билет с нетерпением ждет конца недели: обычно по пятницам производится розыгрыш, и за несколько лей можно стать обладателем пафоса, часов, а то и мотоцикла!

Румыны гордятся музеями. Только в Бухаресте их насчитывается одиннадцать. Они очень разны по своим задачам и по характеру: в одних представлены тематические коллекции произведений искусства и ремесла, другие — музеи быта, а третьи — это дома-памятники, сбереженные для потомства жилища выдающихся людей страны.

Вот Музей народного искусства. В нем области страны — Мунтения, Олтения, Банат, Добруджа, Молдова, Трансильвания, имеющие свои национальные особенности, показывают образцы художественных изделий. Чего здесь только нет! Какая тонкая работа народных мастеров! Вышивки, кружева, резьба по дереву, роспись по глине и фарфору, национальные костюмы — будничные, праздничные, свадебные. И это не уникимы, только для выставки, это изделия, подобные которым можно встретить в любом, самом далеком уголке страны. Талантливые народные умельцы Румынии!

Экспонаты Музея села не уместятся и в самом большом помещении, да в этом и нет необходимости. Лучшие всего они выкладывают на огромной территории парка — ведь это целые

усадебные, окруженные растительностью, своденные тем областями, откуда вывезены сами усадебные. Кирпичные ограды, деревянные распятия над колодцами, кухонная утварь, соха и точильный камень, — так и кажется, что сейчас на крыльцо выйдет хозяин, древний старик, и пригласит заглянуть в его дом.

Из отдельных коллекций собран молодой Музей искусства. Наряду с полотнами крупнейших румынских художников Андриеску, Григореску, Бэнчида здесь хранятся и творения мастеров вечной мировой славы — Рафаэля, Тициана, Корреджо, Рембрандта. Таких современников было бы еще больше, если бы разжалованный народом король Михай и его сподвижники, покидая страну, не прихватили с собой среди прочих национальных богатств и несколько вагонов лучших произведений искусства. Кстати, этот музей ныне размещен в бывшей королевской «квартире», состоявшей из 300 — 400 комнат.

Вообще в Бухаресте и его окрестностях немало мест, бывших прежде недоступными для простого люда. Но не только роскошные дворцы королей и саноной знати остались в наследстве румынскому народу; к примеру, сохранена народом в памяти о мрачном прошлом и самая страшная политическая тюрьма двадцатого века — Дофана, где когда-то томилась лучшие люди страны, борцы за свободу; тюрьма, в которой не было вовсе печей, хотя в Румынии нередки морозы и под тридцать градусов.

Теперь Дофана — тоже музей. **

В сумерках на улицах Бухареста вдруг раздаются громкие голоса.

— Информация! Информация!

Это газетчики вразнос продают вечернюю газету.

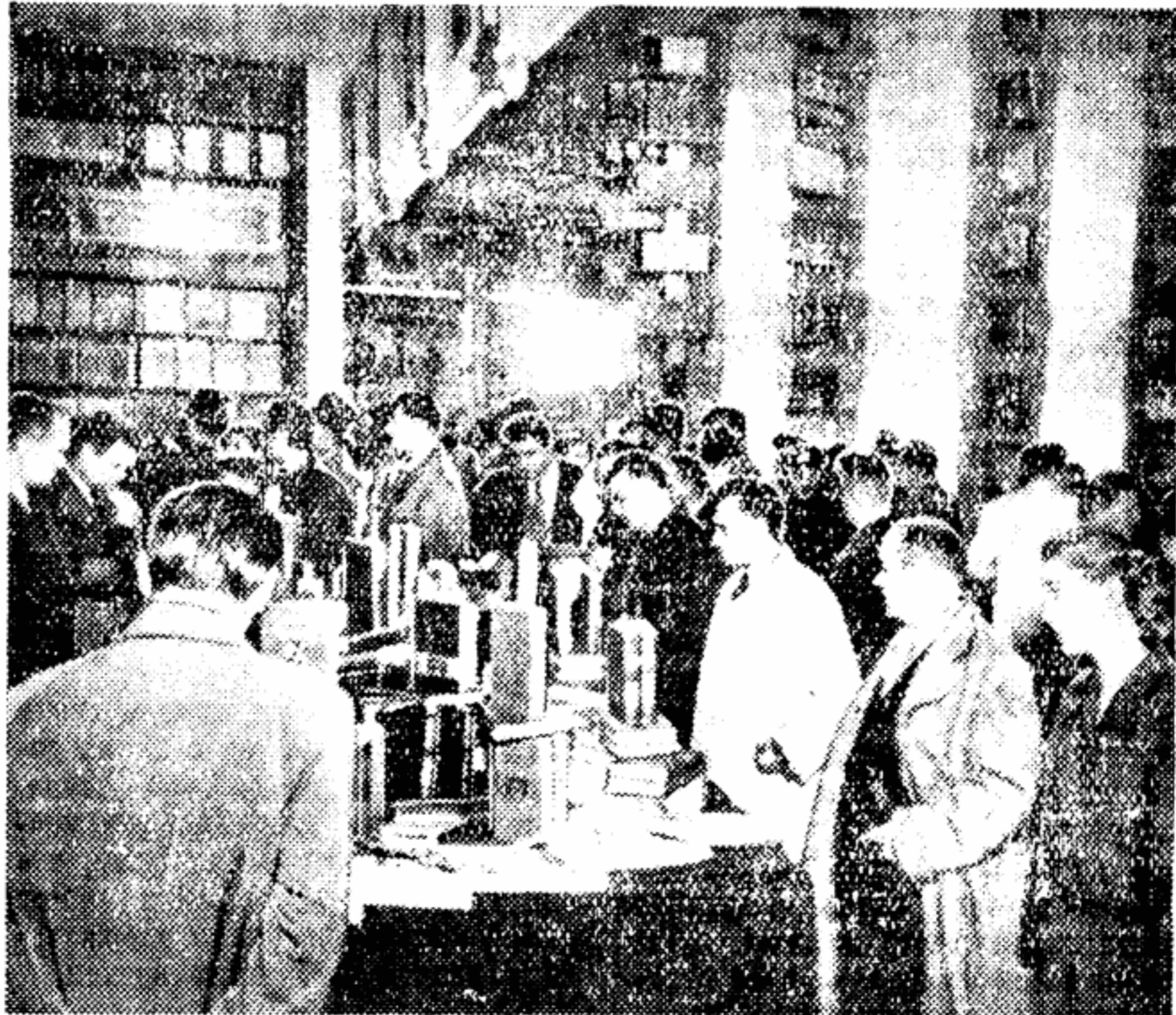
Закрываются магазины, но еще сияют неоновые и аргоновые рекламные вывески на кафе. В них пока еще много народу. Правда, любители крепкого черного кофе уже разошлись. У стойки остались посетители, заглушающие сюда, чтобы выпить стакан сухого виноградного вина с газированной водой или разведенного лимонного сока с сахаром. В праздничный день это особенно приятно. Приятно пройти потом по бульвару, по живописнейшему шоссе Киселева, в начале которого стоит памятник советскому солдату-освободителю. И летом, и зимой к его подножию чьи-то заботливые и благодарные руки всегда кладут свежие цветы.

Над вечерним Бухарестом рубиновыми каплями повисли огни радиомачт; ярче засветились окна величественного здания «Скынтеи», контурами напоминающего Московский университет. Там печатаются почти все многочисленные румынские газеты и журналы. Завтра люди прочитают свежие новости.

Если подняться на башню «Скынтеи», станет виден весь Бухарест в золотистом разлив электрического света, в кольце могучих промышленных предприятий — город большого, созидательного труда.

Где-то высоко среди звезд проплывали огни самолета. Куда он направился? В какую столицу мира? Далекий шум его моторов неслышно повис над городом, и все опять затихло.

Прекрасны ночные огни Бухареста!

Освобождение Румынии от фашистского ига открыло широкую дорогу советской книге к румынскому читателю. В последние годы в Румынии заново переведены произведения русских классиков — А. Пушкина, Н. Гоголя, Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Тургенева. Отдельными изданиями вышли романы М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого, И. Эренбурга, Л. Леонова, К. Федина, Ф. Гладкова, стихи В. Маяковского, А. Блока, С. Есенина.

На снимке: книжный базар в магазине «Русская книга» в Бухаресте.

Н. А. МИХАЙЛОВ

Во имя дружбы

За углубление и расширение культурного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом

То, о чем рассказывает известный польский писатель И. Неверли в своей повести «Парень из Сальских степей», было тридцать лет назад. В те времена И. Неверли и советский врач В. Дегтярев томился в фашистском застенке Освенцима. Позднее их перевели в разные лагеря.

Все эти тридцать лет И. Неверли считал своего друга погибшим. Уже после освобождения он написал о В. Дегтяреве книгу; она вызвала широкие отклики и переведена на многие языки.

И вдруг совсем недавно И. Неверли узнал, что В. Дегтярев жив, здоров и проживает в поселке Цимлянском. В дни, когда в Варшаве находилась советская делегация по переговорам о плане культурного сотрудничества, В. Дегтярев, приглашенный польскими друзьями, был в Польше. От одних мы услышали об этом факте. Другие спрашивали об этом факте. Вы знаете, что в Польше находится сейчас Дегтярев? — Спрашивали так, как будто речь шла о хорошем и давнем знакомом.

Этот факт напоминает о той совместной борьбе, которую совсем недавно вели народы Советского Союза и Польши против гитлеризма. Этот факт, как и многие другие, напоминает нам о том, что советско-польская дружба скреплена кровью лучших сынов и дочерей обоих братских народов.

На пути с аэродрома в Варшаву, недалеко от столицы, стоит памятник советским воинам. Польский народ свято хранит память о тех, кто отдал свою жизнь за освобождение Польши, кто помогал ему в завоевании ее свободы и независимости.

На многих примерах повседневной жизни можно убедиться, сколь велики в широких народных массах Польши симпатии к советскому народу, как тысячами нитей связаны Советский Союз и Польша Народная Республика. Об этом говорят и факты истории и даже сегодняшней. Это накладывает свой отпечаток и на наши культурные связи.

Польские друзья рассказывали нам,

что на недавнем фестивале советских фильмов побывало более 26 миллионов зрителей; что некоторые советские кинокартины пользовались особенно большим успехом и билеты на них можно было достать с трудом.

Вы присутствуете на балете «Пан Твардовский» Л. Ружницкого — и слышите, как в музыку польского композитора влетают мелодии русской народной песни «Во поле березонька стояла». В Познани советская делегация была на открытии III международного конкурса имени Г. Венявского, в пьесе которого «Воспоминание о Москве» польские мотивы сливаются с мотивами, созданными композиторами России.

В Кракове бережно сохраняется дом, в котором жил и творил выдающийся польский художник Ян Матейко. Польские товарищи напоминают вам одну очень важную подробность. К Матейке приехал И. Е. Репин, который высоко ценил талант великого польского художника. Но Илья Ефимович ожидало большое горе — он опоздал, Матейко уже скончался. В память о великом художнике И. Е. Репин оставил одну из своих работ, которая представлена теперь в доме-музее Я. Матейки.

В Варшаве, на встрече в Доме журналистов, несколько польских товарищей обратились к советской делегации с вопросом: нельзя ли взяться за создание художественного фильма, посвященного дружбе двух великих поэтов А. Пушкина и А. Мицкевича?

Немало есть на земле врагов мира, демократии и социализма, которые хотели бы уничтожить дружбу народов социалистических стран. Немало есть техных

сил, которые желали бы помешать дружбе советского и польского народов. Но как бы враги ни старались, эти низкие замыслы никогда не осуществляются.

В докладе на собрании партийного актива в Варшаве, посвященном итогам исторического совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве, первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка подчеркивал великие успехи первого в мире государства рабочих и крестьян, которое в исторически короткие сроки превратилось в могучую социалистическую державу. В Гомулка говорил о том, что социализм стал могучей силой, что сегодня превосходство социализма над капитализмом уже не подлежит никакому сомнению, ибо оно практически доказано и на новом фронте — в области науки и техники.

«Запуск Советским Союзом искусственных спутников Земли», — говорил В. Гомулка, — развеял все мифы о превосходстве капитализма».

В Польше нам много раз приходилось слышать такое суждение: запуск Советским Союзом искусственных спутников Земли для некоторых представителей польской интеллигенции означал крушение веры в силу науки в США.

Польский народ проявляет большой интерес к советской культуре. Недавно в Польшу выехал хореографический ансамбль «Берека». Всюду нам рассказывали об огромном успехе, который имел этот коллектив. По просьбе польских товарищей гастроли ансамбля были продолжены.

В зале Варшавской филармонии мы побывали на концерте Д. Ойстраха. Исполнялись произведения Чайковского, Баха, Брамса. Слушатели награждали каждое выступление артиста восторженными аплодисментами.

подчеркивая при этом, что А. Орловский был художником двух народов — русского и польского.

Многочисленные беседы, встречи с представителями польской интеллигенции показывали, как много друзей у Советского Союза в Польше; как лучшей представительницей передовой польской культуры является о дальнейшей развитии литературы и искусства народной Польши; как многие из них обеспокоены творческим влиянием буржуазной культуры на некоторую часть польской интеллигенции, молодежи.

Характерный пример. В Познани была открыта выставка живописи, скульптуры, графики. Один из залов выставки целиком занят так называемым искусством абстракционистов. Достаточно обильно оно было представлено и в других залах.

— Этот зал, — говорили работники выставки, — люди заводов не смотрят. Они входят сюда — и сразу же покидают зал, потому что не могут понять такие картины.

В Варшаве экспонируется выставка работ некоторых польских художников. Очевидно, и здесь искусство абстракционизма не пользуется популярностью в широких массах, ибо на выставке в течение дня бывает лишь одиночки. Наблюдая такие сцены, невольно вспоминаешь высказывание президента Лоренса-колледжа в США Дугласа Найта. Он утверждает, что для усвоения смысла сюрреалистической живописи полезно привлечь современную психиатрию. «И сюрреалистическая живопись, и современная психиатрия», — рассуждает Дуглас Найт, — говорят нам много о противоречиях нашего беспокойного времени».

В польской художественной среде часто происходит дискуссия по творческим проблемам. Польские друзья говорили нам, что во время таких дискуссий бываю атака на прогрессивное искусство, подвергается нападкам метод социалистического реализма. Но было бы неверно представлять дело так, что эти высказывания не встречают возражений, отпора. Здоровые силы польской творческой интеллигенции прекрасно понимают, что будущее польского искусства и литературы зависит от того,

пойдут ли они по пути социалистического развития.

Шошлемся на примеры. В еженедельнике «Политика» была опубликована статья видного общественного деятеля Польши, крупного литературоведа Стефана Жулкевского. Статья называется «К вопросу о социалистическом реализме».

Как характеризует автор этот метод? По мнению С. Жулкевского, социалистический реализм есть метод, отличающийся современностью, новаторством. Как творческий метод, социалистический реализм отвечает высшим требованиям литературы XX века.

Развивая это положение, С. Жулкевский доказывает, что только литература социалистического реализма воссоздает художественными средствами картины мира. Именно социалистический реализм, говорит автор, имеет способность отражать далекие перспективы общественного развития и показывать исторические судьбы человечества.

Известно, что на Западе появляется немало произведений, проникнутых духом пессимизма, упадничества, стремящихся развивать низменные чувства человека. Социалистический реализм, пишет С. Жулкевский, имеет то основное достоинство, что произведения, созданные на основе этого метода, проникнуты верой в высокое назначение человеческого разума. «Социалистический реализм является литературой, борющейся на стороне современного разума, на стороне революционной практики, на стороне исторических задач протариата в XX веке».

Писатель Я. Ивашкевич выступил в журнале «Творчество» со статьей, в которой высказывал тревогу и беспокойство по поводу того, что подлинное польское народное искусство может серьезно пострадать из-за проникновения в страну плохих образцов так называемого западного искусства.

Вот что он писал: «Мания «современности» — этим термином определяется в настоящее время все то, что не охватывается понятием «схематизм», сопряженным с просто реальностью, — является одной из опасных болезней, которые периодически поражают на-

шу творческую жизнь». «...В этом художественном и интеллектуальном освобождении, — заключает Ивашкевич, — чувствуется нарастающее большое опасение для польской культуры в целом».

С острой статьей о путях развития польской литературы выступил также известный советскому читателю писатель Л. Кручковский. С глубокой страстью, с пониманием большой ответственности художника перед народом пишет Л. Кручковский о том, что литератор не имеет права забывать о чувстве общественной ответственности искусства.

Действительные границы свободы творчества, пишет Л. Кручковский, определяются не столько его внутренними уставными гарантиями (хотя их и нельзя недооценивать), сколько прежде всего гражданским чувством добросовестности самого творческого работника, его истинностью, глубиной его понимания исторического процесса.

Разоблачая ошибочные и вредные для народной Польши рассуждения некоторых литераторов, Л. Кручковский подчеркивает, что у Польши нет никакого другого пути, кроме пути социализма.

Вот что он пишет:

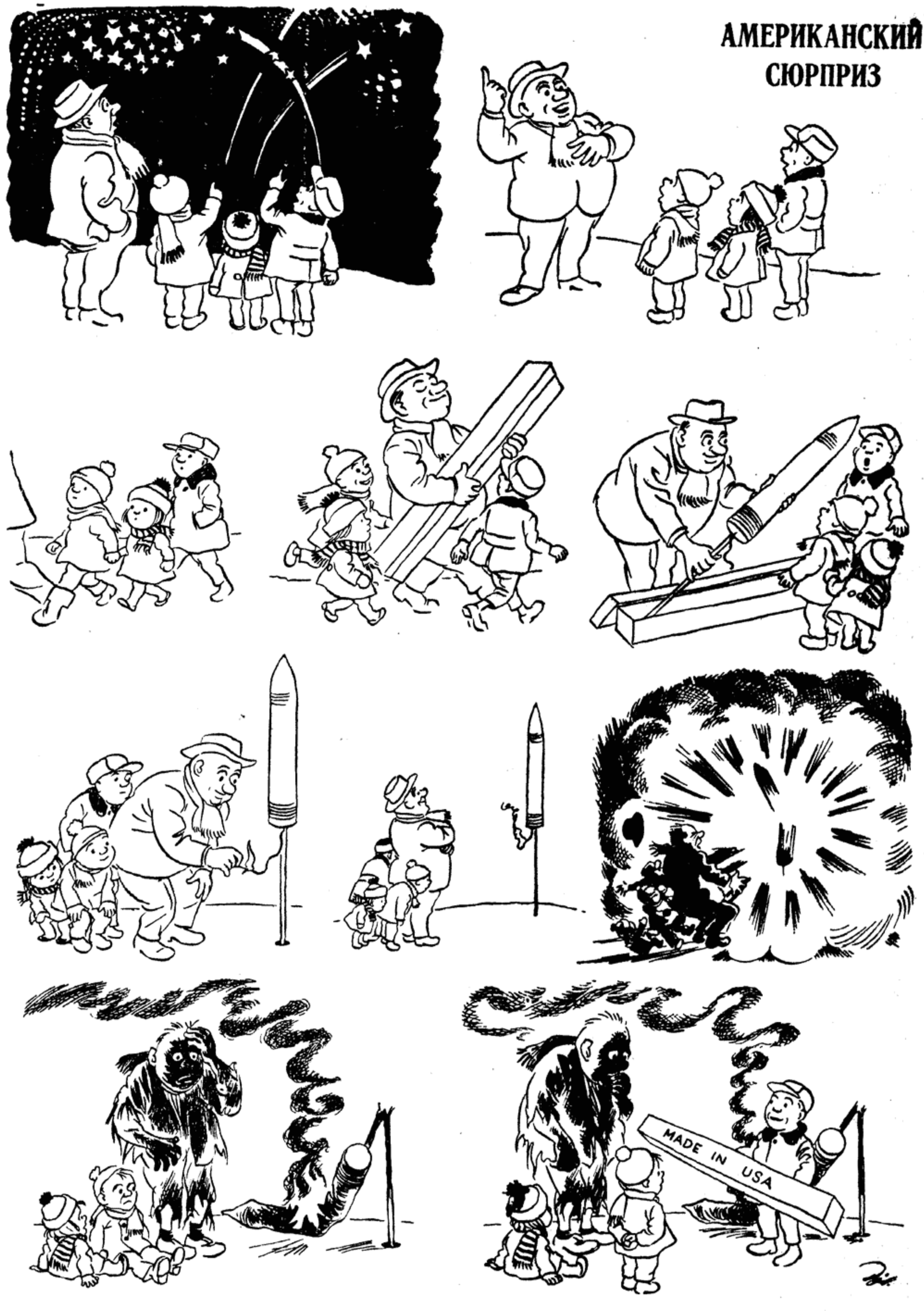
«...Во что мы можем верить, кроме социализма? В царство небесное на земле? Какой путь мы можем видеть для Польши, кроме пути социализма? Или же вернуться ко вчерашней Польше? К помещицкой Польше, полуколонию иностранного капитала? К той Польше, которая творила Жеремского? К строю, привкус которого мы ощущаем и сейчас, глядя сегодня на элиту нашей «частной инициативы»? К Польше, которая «отменила» аграрную реформу и национализацию промышленности? К строю «Леваданя» и заброшенному шахту, строю богачей-магнатов и 8 миллионов лишних рук на селе? К Польше узланов и плавнов, находившийся в сорсе со всеми соседями или, быть может, флоритующий на этот раз с христианским демократом Аденауром и его гитлеровскими

(Окончание на 6-й стр.)

Древняя столица Египта одета в праздничный наряд. В честь происходящей здесь конференции солидарности стран Азии и Африки улицы, центральные площади, магистрали, ведущие к аэродрому и университету, украшены транспарантами и национальными флагами...

Конференция солидарности стран Азии и Африки открылась точно в назначенный срок — 26 декабря в конференц-зале Каирского университета.

В Каирской конференции участвуют представители широкой общественности, члены различных политических партий, религиозных, научных и культурных объединений.

Пресса колониальных держав сначала пыталась замолчать конференцию, но затем незадолго до ее открытия начала явно согласованную кампанию с целью умалять значение этого события.

В Каире я повстречал двух корреспондентов, с которыми мне доводилось видеть раньше. Один из них был обвешан фотоаппаратами, как пулеметными лентами. Он был воплощением неумейной энергии: то залезал на стул, то чуть не садился на пол, выискивая удачный кадр, то вырывал блокнот из кармана и делал какие-то записи.

Другой западный журналист представлял, по его словам, какую-то лондонскую газету. Он, напротив, казался, ни к чему не проявлял интереса.

— Послали отчет в редакцию? — спросил я его. — О чем? — О конференции. — Десять строк... Остальное все равно пошло бы в корзину, а сочинять неблизко, знаете, надо.

М. АЛМАЗОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» КАИР, 27 декабря. (По телеграфу)

Рисунок для «Литературной газеты» датского художника ХЕРЛУФА ВИДСТРУПА

Англия, 1957 год

Для Великобритании уходящий год был годом кризиса, голод, когда и приверженцы консерваторов, и сторонники лейбористов начали утрачивать розовые иллюзии; пришла пора открыто взглянуть в лицо фактам, свидетельствующим об изменившемся положении Великобритании в послевоенном мире.

1957 год начался под знаком политической неразберихи и замешательства. Консерваторы вынуждены были признать унизительный для себя факт, что они уже недостаточно сильны, чтобы самостоятельно вести войну даже против слабого в военном отношении Египта.

Воспользовавшись болезнью бывшего премьера Антони Идена, консерваторы сделали его козлом отпущения и пытались создать впечатление, что при новом премьер-министре все переменится. Однако в действительности консерваторы поставили у кормила власти тех самых людей, которые не только оказывали поддержку Идену, но даже толкали его на путь ошибок, а немногочисленные политические деятели, выступавшие по крайней мере в частном порядке, против политики правительства, заняли подчиненное положение.

Британский премьер Гарольд Макмиллан, который еще в бытность министром иностранных дел проявил себя как человек, куда менее склонный идти на компромиссы, чем Иден, после прихода к власти взял курс на проведение еще более реакционной внешней и внутренней политики.

Борьба с инфляцией велась консерваторами не посредством снижения растущих из года в год цен на предметы первой необходимости и введения повышенной квартирной платы. До этого закон защищая жильцов от произвольного увеличения доводовладельца квартирной платы, а также от выселения за неплату. Принятые в этом году новые законы о квартирной плате предоставляют домовладельцам неограниченные права. Надо сказать, что ни одно мероприятие консерваторов не вызывало в последнее время такого негодования со стороны людей с низкими доходами, как принятие этого нового закона.

Для того, чтобы «поддержать фунт стерлингов», правительство повысило учетную ставку банков до рекордной цифры в 7 процентов. Это привело к резкому уменьшению капиталовложений в промышленность, усилило безработи-

Айвор МОНТЕГЮ, английский публицист

цу, вызвало сокращение расходов на реконструкцию и модернизацию оборудования, на строительство жилых домов, школ и больниц, на просвещение и научно-исследовательскую работу. От внимания общественности не ускользнула тот факт, что на повышении учетной ставки жаловались близкие к правительству круги. Политический скандал весьма необычного для английской общественной жизни свойства вызвал расследование, в результате которого уже сейчас установлено, что директор Английского банка советовал своим друзьям продать ценные бумаги на сумму во много миллионов фунтов стерлингов и приобрести доллары.

Однако самый полный и самый жестокий провал постиг внешнюю политику Макмиллана. Эта политика, провозглашенная вскоре после провала суэцкой авантюры, должна была быть по сути самостоятельным характер, предусматривала создание Англией собственной водородной бомбы, участие в гонимых вооруженных на независимых началах, освобождение английской политики от зависимости Соединенных Штатов. Для смягчения национального унижения и последствий военного поражения, которое Англия потерпела в Египте, — к стати говоря, не без помощи Соединенных Штатов, — была задумана парадно обставленная поездка Макмиллана в Вашингтон. Однако это привело отнюдь не к возвращению Англии независимости, а, наоборот, к полному и окончательному ее подчинению интересам США.

К концу года выяснилось, что военная политика консерваторов привела к тому, что англичане оказались единственными людьми на земном шаре, над головами которых постоянно висят водородные бомбы. Не только приказ американского командования или ошибка, допущенная американским командованием, может принести англичанам страшные бедствия, но даже оплошность американского летчика или случайная поломка американского самолета может привести к катастрофе, которая поведет на английской земле смерть и разрушение.

И вот в конце года английская общественность стала свидетелем новой любопытной зрелища. В одной из базен Элопа говорится о лисе, которая, потеряв хвост, пыталась уговорить приятельницу-лису отрезать себе хвосты, уверяя, что ходить без хвоста удобнее и красивее. В роли такой лисы и выступил в Париже на сессии совета НАТО английский премьер: Гарольд Макмиллан всеми силами пытался убедить своих европейских союзников в том, что народы Европы выигрывают от того, что на их земле также будут размещены ракеты с термоядерными зарядами.

Политика правительства вызвала полнейшее разочарование в Англии. Ни одно английское правительство не было так непопу-

лярно и не вызвало такого всеобщего недовольства, как теперешнее. С призывами прекратить испытания и производство ядерного оружия единодушно выступили лейбористская партия, либеральная партия, конгресс кооперативных обществ, конгресс тред-юнионов, главы церквей, ученые и ведущие писатели. Согласно анкете Галлана, 85 процентов опрошенных высказались за переговоры с Советским Союзом, против — лишь 4 процента; против полетов самолетов с водородными бомбами и размещения на территории Англии стартовых площадок для ракет высказались же трети опрошенных. Со времени последних всеобщих выборов правительство терпит голоса избирателей на каждых дополнительных выборах, — это свидетельствует о том, что, если бы сейчас состоялись выборы в парламент, консерваторы, видимо, потеряли бы поражение.

С другой стороны, следует отметить, что число голосующих за лейбористскую партию также не увеличивается. В стране существует недоверие по отношению к политике Макмиллана. Однако вера в Гейтскелла — лидера лейбористской партии — также невелика. События нарастают с такой быстротой, что, как бы ни старалось консервативно настроенное руководство лейбористской партии, на какие бы уловки оно ни шло, ему не остановить их развития.

Отказ английского правительства от заботы о собственной безопасности в пользу американской авантюристической атомной политики принял настолько вопиющий и позорный характер и поставил Англию под такую серьезную угрозу, что всеобщее движение протеста, каким бы оно ни было разобщенным и неорганизованным, уже охватило рядовых членов консервативной партии. Оно стихийно, стремительно овладевает парламентское руководство лейбористской партии в борьбе, от которой оно так долго уклонялось.

За последние двенадцать месяцев клеветнические обвинения против коммунистов набрали всем оскомину и потеряли силу. Не будем преувеличивать. Известно, что англичане не любят менять своих убеждений: в этом одно из их достоинств, их величайшая сила. Именно на эту силу инерции уповает Макмиллан, рассчитывая, что она позволит ему пройти через любой кризис доверия и удержаться у власти до лучших времен.

Однако иллюзии англичанина напоминают дудочку: можно снять один тонкий слой за другим, а дудочка как будто бы все такая же. Консерваторы и не думают поступиться своим слепым традиционным консерватизмом, а лейбористы — своей верностью официальному руководству, и все же от дудочки отделяется за слоем слой. Настает час, когда уже невозможно будет ничего скрыть.

1957 год был годом, когда традиционная дудочка английской политики сильно уменьшилась в размерах. Лондон

ПАДУТ СТЕНЫ ПРЕДРАССУДКОВ

КАКОВЫ настроения французской интеллигенции в канун Нового года? Имеет ли она правильное представление о событиях нашего времени, о жизни социалистических стран, о таких, например, значительных документах, как Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий или Манифест мира?

Видите ли, французская интеллигенция разлежалась, грубо говоря, на две категории: одни читают «Юманите», другие почти в полном неведении относительно того, что происходит в социалистическом мире. Конечно, все они знают: за первым спутником последовал второй, и это событие настолько выводит за пределы СССР и даже стратосферы, что не может пройти незамеченным кем-либо. Но что касается Декларации, Манифеста, то давайте посмотрим: «Юманите» опубликовала эти документы, некоторые прогрессивные парижские и провинциальные газеты воспроизвели отрывки из них, «Монд» — небольшой кусочек, вот и все!

Это значит, что самое большое, одна восьмая часть французских читателей осведомлена об их содержании или хотя бы об их смысле. Другие, хотя и знают о существовании этих документов, не осознают их подлинного значения. Но можно ли сказать, что эти документы не окажут воздействия на интеллигенцию? Ни в каком случае. В тот день, когда они появились, сотни тысяч французских граждан в руках читали, а подчас и перечитывали их. Правда, это по большей части были не интеллигенты, а рабочие. Они поняли огромное значение Декларации и Манифеста, они руководствуются ими в своей разносторонней работе. Среди таких пропагандистов есть и интеллигенты.

Идеи, заключенные в Манифесте и Декларации, начали свое шествие. Ибо, то, что говорят и пишут коммунисты, доходит последовательными волнами до самых различных слоев, одних убеждает, других подготавливает к пониманию будущих событий. В 1938 году многие честные французы одобряли Мюнхен, в 1941 году во Франции не было уже ни одного «мюнхенца». История — ни с чем не сравнимый проговоритель. И не всегда запоздалый проговоритель. Например, когда Н. С. Хрущев называет войну малвероятной, если только какой-нибудь сумасшедший не разведет ее, то это предостережение может не иметь немедленного широкого отклика. Но вот из запроса Бивена в газете отклик выписывается, что над нашим полом бомба, которую несет американский самолет. Конечно, на следующий день пресса перестает говорить об этом своим читателям. Но сторонники мира напоминают ни о фактах, говорят в полный голос. Те, кто привык заумываться над фактами, а такая привычка в общем свойственна интеллигентам, помнят, беспочвенно, констатируют, что предупреждение Хрущова было достаточно обоснованным.

В этом же смысле спутники одним лишь своим полетом разбили вздремнувшую всю наивную оскомину ложь о Советском Союзе: отсталая страна, нагмом позади Соединенных Штатов, ее достижения — попросту «пропаганда» и т. д. Так на интеллигенцию оказывают совместное воздействие три элемента: упорная разъяснительная работа со стороны наиболее прогрессивных из них, история и, наконец, их собственные размышления. Все это происходит, очевидно, не без некоторого запоздания, но срок его все более и более сокращается.

В прошлом году, поддавшись беспримечному давлению, многие интеллигенты во Франции выступили против помощи, оказанной Советским Союзом венгерскому народу, защищавшему завоевания социализма, а также против одобрения советских действий французскими коммунистами. Горело помещение ЦК Французской компартии, редакция «Юманите» была осаждена. В день 7 ноября 1956 года на прием в Советское посольство в Париже пришли почти только одни коммунисты. Чтобы избежать провокаций, пришлось отменить книжный базар Национального комитета писателей.

Прошел один год: более пронизательные из интеллигентов сумели уяснить себе истинную подоплеку событий. История подтвердила правильность их рассуждений, выводы общественной мысли созрели: 7 ноября 1957 года в посольстве СССР было необыкновенно многолюдно, присутствовали четыре бывших председателя Совета министров и председатели Национального собрания, известные деятели культуры. При организации книжного базара Национального комитета писателей не было фактически ни одного случая отказа участвовать в нем со стороны авторов, ни со стороны знаменитых артистов театра и кино, которые им обычно помогают. Свора, которая рвалась в прошлом году, насчитывает теперь лишь несколько жалких шавок.

Так пробьет себе дорогу и величественные идеи, лежащие в основе Декларации и Манифеста мира. Эти идеи овладевают умами порою явля, порою незаметно, но все же довольно быстро, поверьте. Паразитизм, я сказал себе, что Виктор Гюго написал на основе библейской легенды политическую поэму, которая лучше меня ответит на вопрос о сдвиге, происходящих иной раз в сознании людей, о кажущейся «медленности» этих изменений. Итак, древние идеи осаждали город Иерихон. (Сделаем подставку: сторонники мира и правды пытаются проникнуть в крепость, которую представляет собой сознание обманутой людей). Шесть раз они с трубами впереди оббежали город. Возли противника (понимайте под этим миллиардером, поставщиком оружия, их печать и всех защитников старого мира) полагали себя в безопасности за толстыми и извлекшими над этим «пропагандистами», как они их называли. Но... (послушайте Виктора Гюго):

«...На сельской раз стены пала».

АНДРЕ ВЮРМСЕР, французский писатель

Во имя дружбы

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

генералами? К Польше без Вроцлава и Щещина? Ничего третьего нет и быть не может. Возвращения ко вчерашнему дню мы не хотим, сколько бы нам самим ни пришлось сделать себе упреков. Социализм в Польше — это не вопрос «интересов государства» или «географического положения», как склонны думать некоторые наши писатели. Он является для нас не только единственным путем национального развития, но и также именно тем путем, который мы считаем разумным и прекрасным, хотя и трудным. Он является путем неотвратимого исторического процесса...

Передовые представители польской культуры глубоко убеждены в том, что, конечно, именно прогрессивные силы всегда будут одерживать верх над силами реакционными, над идеями отсталыми, отжившими. Но победа передовых идей не придет сама собой, справедливо рассуждают они, а может быть завоевана в решительной и непримиримой борьбе за утверждение идей социализма, за отставание марксистско-ленинских взглядов в искусстве и литературе.

Польские друзья оказали деятелям советской культуры, прибывшим в Польшу для переговоров, теплый товарищеский прием. Для работы делегации были созданы очень хорошие условия. Переговоры проходили в дружеской, творческой атмосфере, в деловой обстановке. Что отмечалось в ходе переговоров? Прежде всего то, что и в текущем году

продолжалось дальнейшее развитие и укрепление культурных связей между Советским Союзом и Польской Народной Республикой, — оно происходило на основе дружбы, равноправия, взаимной заинтересованности.

Советский Союз и Польская Народная Республика организовывали взаимные поездки различных творческих коллективов. Велась работа по взаимному прокату кинофильмов. В Польшу экспонировалась выставка русского изобразительного искусства; в Москве показывали свои работы художественной фотографии. Продолжался активный обмен книгами. Состоялись многочисленные выезды различных культурных делегаций — деятелей театра, кино, работников музеев, библиотек, издателей, представителей Общества польско-советской дружбы и т. д.

Большой интерес вызвали проведенные в Польше дни литовской культуры. С немалым интересом проходили и в Лигве дни польской культуры. В культурном сотрудничестве наших стран имелись и некоторые недостатки. Отмечалось, в частности, что связи между творческими союзами — писателей, художников, композиторов — могли быть более активными: что имеются возможности для дальнейшего расширения сотрудничества в области кино; что необходимы и непосредственные связи между театрами, университетами, киноиндустриями и т. д. План культурного сотрудничества между Польской Народной Республикой и Совет-

ским Союзом на предстоящий год выработывался при активном участии творческой интеллигенции обеих стран. План предусматривает дальнейшее углубление и расширение этого сотрудничества и охватывает широкий круг вопросов. Здесь и литература, и искусство, и высшее образование, народное просвещение, печать, издательское дело, радиовещание, телевидение. Намечается дальнейшее расширение и укрепление связей между творческими союзами — писателей, художников, композиторов, архитекторов. Обе стороны договорились, чтобы более подробные планы по связям между творческими союзами были разработаны самими союзами.

План предусматривает взаимные поездки художественных коллективов и отдельных исполнителей. Так, например, в Польшу предполагается поездка драматического театрального коллектива и симфонического оркестра для участия в фестивале современной музыки. Намечены выступления солистов советского балета.

Предполагается, что и в будущем году советский цирк выступит в Польше. Артисты польского цирка, в свою очередь, приедут в Советский Союз. Советская делегация уговорила с польскими товарищами, чтобы в будущем году ансамбль «Мазовше», уже знакомый нашим зрителям, снова приехал в Советский Союз. В свое время в Польшу провозились дни украинской культуры. В будущем году намечено провести на Украине дни польской культуры. В частности, в Харькове выступит Вроцлавский драматический театр; в ряде городов Украины состоится фестиваль польских фильмов, а также выступления польских артистов. В Польшу будет проведен фестиваль украинских фильмов.

Намечено организовать взаимные поездки не только профессиональных, но и самодеятельных художественных коллективов Ровенской, Дрогобычской, Волынской областей Украины в Польшу, а коллективы Люблинского и Жешувского воеводств — на Украину.

Польские кинематографисты наметили создать фильм о Киве. В свою очередь, украинские кинематографисты поставят фильм о Бракове. Трудящиеся Польши знакомы с искусством и культурой белорусского народа; белорусские художественные коллективы бывали в Польше и успешно там выступили. В будущем году намечено провести дни польской культуры в Белоруссии. В частности, в Белорусию приедет Знаменский хор под руководством Стулигоша; в Польшу будет выступать белорусская хоровая капелла под руководством народного артиста СССР Г. Ширмы. Будут расширяться культурные связи между пограничными областями Белоруссии и Польши, а также Калининградской областью и соседним Ольштинским воеводством.

В 1912—1914 г. в Польшу жил Ленин. История сохранила много материалов об этом периоде жизни и деятельности великого вождя. Многочисленные материалы говорят о том, как крепко был связан Ленин с рабочими, крестьянами Польши, каким огромным авторитетом пользовался он среди передовой польской интеллигенции. Трудящиеся Польской Народной Республики свято чтят память о В. И. Ленине. В Поронино сохранил дом, в котором жил Ленин. Здесь же создан музей, где можно видеть материалы, характеризующие деятельность большевистских органи-

заций. Ежегодно огромное число людей посещает эти памятные места. Советская и польская делегация договорились о совместной постановке фильма, посвященного деятельности В. И. Ленина в годы пребывания его в Польше. Понятно, какой огромный идейный и художественный интерес представляет такая работа.

Советские и польские кинематографисты договорились также о том, чтобы создать кинофильм по повести И. Неверли «Парень из Салевских степей». Советские киностудии выпустили несколько содержательных детских и молодежных фильмов — в том числе фильмы о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Польские друзья решили провести в будущем году фестивалю этих фильмов в ряде городов Польши. План предполагает также ознакомление польской общественности с работами советских художников и скульпторов. В Советском Союзе намечено экспонировать выставку «50 лет польской живописи».

Разработанный на будущей год план предусматривает сотрудничество между различными высшими учебными заведениями. Так, намечено осуществлять постоянные связи между Московским и Варшавским университетами, Московским высшим техническим училищем имени Баумана и Варшавским политехническим институтом, Московским государственным экономическим институтом и Варшавской главной школой планирования и статистики. На взаимной основе намечены поездки студентов, аспирантов, научных работников, будет укрепляться сотрудничество советских и польских педагогов. Что касается издательского дела и печати, то по плану намечены многочисленные и непосредственные связи основных советских издателей с издательствами Польши. На встрече в Ломе журналистов в Варшаве работники польской печати высказывали пожелания и предложения активизировать связи между советскими и польскими журналистами. Сотрудничество между Советским Союзом и Польской Народной Республикой в области культуры основывается на ленинских принципах пролетарского интернационализма, взаимной помощи и братского сотрудничества между народами. Эти принципы дают безграничные возможности для непрерывного расширения сотрудничества, для взаимного обогащения культуры, литературы, искусства наших народов. Такое сотрудничество будет помогать великому делу — укреплению нашей ветной и нерушимой дружбы.